

05, 3

№ 57

# Театр и искусство.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 г.  
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИ-  
РОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

## ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО двадцатый годъ изданія

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала

### „Библиотека Театра и Искусства“

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ  
3 р. и по 2 р. къ 1 апрѣля и 1 юня.

Полгода (съ 1-го Января по 1-е  
юля) — 4 руб.

Стальные №№ по 20 коп. — Объявленіе  
40 к. строка петата (въ 1/2 стр.)  
позади текста, 50 к. — передъ текстомъ.

XI годъ изданія — № 52  
Воскресенье 30 Декабря

Въ „Библиотекѣ“ за 1908 г. будутъ помѣщены  
новыя пьесы В. О. Трахтенберга, В. А. Рышкова, Е. П.  
Карлова, В. В. Протополова, Г. Зудермана, Ф. Веденинда  
и др., разсказъ Вас. И. Немировича-Данченко, статьи „Ме-  
терлинкѣ“ Шлафа подъ ред. А. Л. Волынского, „Изъ лекцій  
по оперному искусству“, Воспоминанія В. А. Линской-  
Неметти и пр.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Сиб. Гороховая 4. — Телефонъ № 1669

ВЫСЫЛАЕТЪ ВСѢ ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ (печатн., литогр. и рукописн.)

### Репертуаръ Эл. Дузе:

1. „Джіоконда“. Д'Аннунціо п. 1 р.
  2. „Монна Ванна“. Метерлинка п. 60 к.
- „Старый Другъ“. Въ 4 д. В. Томашевской.  
(реперт. театра Н. Д.  
Красова). Ц. 2 р. Компл. ролей 4 руб.

Розы. Тетралогія Г. Зудермана („Долосы  
свѣта“, „Марго“, „Послѣдній вѣвѣтъ“,  
„Далекая принцесса“). Ц. 50 коп.  
Жизнь падшей. П. въ 4 д. В. М. Ва-  
бенкаго, п. 2 р.  
Витязь. Въ 4 д. Н. Ю. Жуковской (реперт.  
СНБ. Малаго театра). Ц. 2 руб.  
Компл. ролей 4 руб.  
Дѣльцы. („Смерчь“). I. Колюшко. Ц. 2 р.  
Компл. ролей 4 руб. (Воср. разр.  
„Пр. Вѣстн.“ № 223, 1907 г.).

„Порядочные люди“. Этюдъ въ 5 акт.  
К. Острожскаго  
(Реперт. СНБ. Малаго т.). Ц. 2 р. Роли 4 р.  
Богатая мать. (Профессія М-съ Вар-  
река), Шау, пер. Вейконе,  
п. 2 р. (Воср. разр. „Пр. Вѣстн.“ № 243, 1907 г.).  
„Воръ“. Бернштейна, перев. Петашенко (2-е  
издан.) (м. 4, жъ 2), п. 2 р. Компл.  
ролей 4 руб.

(Продолженіе смотри на оборотѣ).

„Чортушка“ въ 4 д. А. Амфитеатрова. Рук. цѣн. п. 6 р. Компл. ролей 4 руб.  
 „Незначительная женщина“, 0. Уайльда перев. В. Томашевской. Ц. 2 р.  
 „ВЪ СУМЕРКАХЪ РАЗСВѢТА“, въ 4 д. В. Гейера. Цѣна 2 руб.  
 „Общество улучшенія человѣческой породы“, („Религия красоты“) въ 5 д. Фр. Ведекинда, пер. Ел. Бугель. Ц. 2 р. компл. ролей 4 р. (безъ разр.).  
 „Честный человѣкъ“ ц. 2 р. Компл. ролей 4 руб. (безъ разр.).  
 „Пробужденіе весны“, Ф. Ведекинда, переводъ Елены Бугель, цѣна экз. 2 р. 50 к. Компл. ролей 4 р.  
 „Соперница“ въ 4 д. Бистемекера и Делла-пер. В. Томашевской. Ц. 2 р. безъ разр.  
 „РАФЛЬСЪ, ВОРЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“, ц. 2 р. Компл. ролей 4 р.  
 „Безпечальные“ („Волна“), въ 4 д. В. Рышкова, ц. 2 руб. Компл. ролей 4 р.  
 „Война“, въ 4 д. Бвраякова. ц. 2 р. Компл. ролей 4 р.  
 „ВЪ ЦѢЛЯХЪ“, въ 3 д. Брие перев. В. Томашевской, ц. 2 руб. (безъ разр.).  
 „Его домъ въ порядкѣ“, въ 4 д. А. Пинера, перев. О. П. Поповой, ц. 2 руб.  
 „Пасынки жизни“ пьеса въ 4 дѣйств. изъ еврейской жизни. Д. Бенарде, ц. 2 р.  
 „Г-жа адвокатъ“ к. въ 1 д. Лидиной-Вильевой, 60 к.  
 „Братья-Иомѣшники“ въ 4 д. Л. М. Толстого, ц. 2 р. Компл. ролей 4 р.

„Щицки Лекокъ“, въ 5 д. цѣна рукоп. экз. цѣна 6 руб.

**МОСКВА.**  
**НОВЫЙ ТЕАТРЪ**  
**С. И. ЗИМИНА.**  
**ОПЕРА, СПЕКТАКЛИ ЕЖЕДНЕВНЫЕ.**

**СОСТАВЪ ТРУПЫ:**

Сопрано: г-жи Вруць, Гермаль, Гангросет, Добровольская, Истомина, Карявье, Дипе, Милова, Михайлова, Норская, Петровская, Софьянская, Савицкая, Старостина, Петрова; Мелло-сопрано: г-жи Редике, Демкина, Лебедева, Лямина, Мышцкая, Петрова-Завицкая, Полозова, Ростовцова; Тенора: гг. Воллин, Дубровинъ, Зяновьевъ, Карякинъ, Карякинъ, Карякинъ, Кольцовъ, Пископъ, Севастьяновъ; Баритоны: гг. Вѣчаровъ, Вѣковъ, Паринъ, Горский, Камонскій, Овсянникъ, Соколовъ, Чугуновъ, Шаловцовъ; Басы: гг. Волгинъ, Дюпель, Николаевъ, Осиповъ, Трубинъ, Улухановъ, Шаповаловъ; Капельмейстеры: Валентицъ, Далинъ, Буке, Златинъ; Зав. худож. част. п. Овсянникъ; Режиссеры: г. Ивановскій; Суфлеры: г. Говоровъ; Концертмейстеры: г. Козельскій; Хормейстеры: гг. Франкетти, Буке; Балетмейстеры: г. Франческо-Луиджи; Декораторы: г. Маторинъ.

**РЕПЕРТУАРЪ.**

Кромѣ оперъ, поставленныхъ въ прошлыхъ сезонахъ, еще: „Сандрильона“, „Свадьба Фигаро“, „Сказки Гофмана“, „Ночь подъ Рождество“, „Рипъ-Рипъ“, „Гасконецъ“, „Пинель изъ Падерно“, „Предверный дуракъ“, „Филимонъ и Вавила“, „Царь-Плотникъ“, „Дитя-Властелинъ“, „Сафо“, Труппа М-ше Жюлиеръ, „Царь Федоръ Ивановичъ“, „М-ше Вутерфлей“, „Колоколь Пустынника“, „Проповѣданье“, „Фигляръ“, „Скоморохъ“, Балеты „Фем-куколь“, „Въ Вѣнѣ“, „Шампанское“, „Императрица“, „Малелетта“.

Въ комис. отдѣлѣ при конторѣ журнала поступили слѣд. пьесы:  
 „Давидъ“ (съ волной), л. въ 2 д. Ш. Аша цѣна экз. 5 р. Роли 2 р. 50 к.  
 „Грѣхъ“, въ 1 д. Ш. Аша ц. 1 р.  
 „Школа“, пьеса въ 4 д. С. Васецкаго (реперт. Краковскаго, Львовскаго и Варш. провинт. театровъ), ц. 2 р.  
 „Руки вверхъ“, шутка въ 1 дѣйств. К. Тронена, ц. 50 коп.  
 „Эросъ и Психей“ Жульскаго, пер. А. Франкля, ц. 60 к.  
 „Хорошенькая“, въ 4 д. Найденова, ц. экз. 2 р. 60 к. Роли 4 р.  
 „Инстинктъ“, пер. Лидиной-Вильевой, ц. 2 р.

**Театръ „КОМЕДИЯ“.** (Моховая, 33).

ЯПОНСКАЯ ДРАМА ПО-РУССКИ.

Сегодня 30 Декабря Спектакль М. П. Нишиной-Петипа:

**ТЕРАКОЯ.**—Въ первый разъ въ Петербургѣ.

Оригинальные японскіе декорации, костюмы и обстановка. Вилеты въ кассѣ театра „Комедія“.

СВЪ. Театра Городского Попечительства о народной трезвости.

**Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II**

Въ Воскресенье, 30-го Декабря, въ 1 часъ дня: „РУССКАЯ СВАДЬБА ВЪ ИСХОДѢ ХVII ВѢКА“, большое драмат. предств.; въ 5 час.: „РУССКІЯ СВЯТКИ“, карт. стар. быта; въ 8 часъ вѣч.: „РУСАЛКА“, оп.—31-го, въ 1 часъ дня, спектакль стариннаго театра: 1) „НЫНѢШНИЕ БРАТЯ“, moralité XV вѣка; 2) „ЛИЦЕДѢЙСТВО, О РОБЕИИ И МАРІОНЪ“, пастурель трувера XIII вѣка; 3) Два фарса XVI вѣка: „О ЧАНЪ“, „О ШЛЯХЪ-РОГАЧЪ“; въ 8 часъ вѣч.: „ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“, оп.—1-го Января, въ 1 часъ дня: „НЕ БЫЛО НИ ГРОША, ДА ВДРУГЪ АЛТЫНЪ“, ком.; въ 5 час.: „БѢДА НЕ ХОДИТЬ ОДНА“, народ. др.; въ 8 часъ вѣч.: „САМСОНЪ И ДАЛИЛА“, оп.—2-го, въ 1 часъ дня: „ФАУСТЪ“, оп.; въ 8 часъ вѣч.: „СТРАШНАЯ МЕСТЬ“, фан. пов. Гоголя.—3-го: „ДЕМОНЪ“, оп.—4-го: „СТРАШНАЯ МЕСТЬ“.—5-го, въ 1 часъ дня: „РУСЛАВЪ И ЛЮДМИЛА“, оп.—6-го, въ 1 часъ дня: „ВОЛЧЬЯ ПАСТЬ“ („Кабачекъ“), др.; въ 5 час.: „ЗАЧѢМЪ ПОЙДЕШЬ, ТО И НАЙДЕШЬ“, въ 8 часъ вѣч.: „ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“, оп.

**ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ.** (Бывшій Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье, 30-го Декабря: „НЕ БЫЛО НИ ГРОША—ВДРУГЪ АЛТЫНЪ“.—1-го Января: „РУССКАЯ СВАДЬБА“.—3-го: „ЦѢНА ЖИЗНИ“.

**ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.**

Въ Воскресенье, 30-го Декабря: „ТЕМНЫЙ ВОРЪ“.—3-го Января: „ВОЛЧЬЯ ПАСТЬ“.—6-го: „ВОЯРИНЪ МЕЧАЙ НОГАЕВЪ“.

**Театръ зимній „БУФФЪ“**

(Панаевскій театр.) Адмиралтейская наб., 4. Телеф. 19—58. Дирекція П. В. Туманова.

**РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, КОМ. ОПЕРА, ФЕЕРІЯ И БАЛЕТЪ.**

Репертуарь: „НОЧЬ ЛЮБВИ“, „ТОРРЕАДОРЪ“, „ВЕСЕЛАЯ ВДОВА“, „МАКСИМИСТЫ“.

Главные роли исполняютъ: г-жи Вауеръ, Варзимова, Гвоздева, Ранцова, Шувалова; гг. Вавичъ, Коржевскій, Комарскій, Михайловъ, Монаховъ, Токарскій.

**— ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. —**

Гл. режиссеръ: А. А. Бриной.

Гл. капельмейстеръ В. І. Шпачевъ.

**Музыкальная школа К. И. ДАННЕМАНЪ**

утвержд. М. В. Д., основанъ въ 1883 г.

Загородный проспектъ 17, банъ 5-ти угловъ.

Съ новаго 1908 года открывается драматическій отдѣлъ:

**Аудиторія В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДА**

и вновь приглашенъ—В. А. ЭШЕНБРУГЪ (классъ скрипки и теоріи композиціи). Приѣмъ вновь поступающихъ ежедневно въ помещеніи школы (Загородный 17), въ часы отъ 10—6. Начало занятій 2-го Января.

Программы выдаются и высылаются бесплатно.

Въ помещеніи школы устроена сцена.

Директоръ К. И. Даннеманъ

**„ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЕАТРЪ“**

(Бывшій НЕМЕТТИ). Сезонъ 1907—8 года.

Въ Воскресенье, 30-го Декабря: „Красотка съ дивными глазами“, 31-го: „Чортушка“. 1-го Января: „Эросъ и Психей“.

Цѣны мѣстамъ отъ 3 р. 50 к. до 40 к. Разъ въ недѣлю общедоступные спектакли, каждое определенное номерованное мѣсто по 50 к. Периодически—спектакли по возвышеннымъ цѣнамъ отъ 1 р. и выше.

Начало вечернихъ спектаклей ровно въ 8 часовъ, утреннихъ въ 1 часъ дня.

Касса театра открывается отъ 12 ч. д. до 7 ч. в. Дирекція Н. Д. Красова.

**„УХОДЯЩЕ“**

пьеса въ 4 актахъ, Г. Яннискаго. Готовится къ печати.

**СЦЕНИЧЕСКІЕ ДѢЯТЕЛИ**

охраняя свое здоровье, должны имѣть для бритья собственныя бритвы и бритвенныя принадлежности.

Знаменитыя англійскія бритвы

**„РОДЖЕРСЪ“**

отъ 1 р. 25 к., 1 р. 50 к., 3 р., 3 р. 50, 5 р. 50, 6 р. 50.

**БЕЗОПАСНЫЯ БРИТВЫ**

1 р. 50 к., 2 р. 25 к.—до 12 р.

Гл. артистамъ скидка 10%.

Торговый Домъ оптики и механики

**А. БУРХАРДЪ**

Спб. Невскій, 6. 4—4

## СОДЕРЖАНИЕ:

Третьейскій судъ.—Къ прощальному бенефису Н. Н. Фигнера. "Есть выходъ".—Хроника.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Изъ исторіи театровъ петерб. попечительства о нар. трезвости.—Искусство и творчество. IV. II. *Боборыкина*.—Столбы. IV. II. *Ильскаго*.—Коляда. *Ю. Анлева*.—Казанскія письма. *М. Зельдовича*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

**Рисунки и портреты:** Л. Гебенъ, Н. Н. Фигнеръ (2 портр.), А. Я. Алексѣевъ, И. Г. Мирскій, И. И. Печеринъ, Драмат. и балетная труппы Народнаго дома, „Холопы“ (4 рис.), „Витязь“, „Жизнь Человѣка“ въ моск. Худож. театрѣ (2 рис.).

*С.-Петербургъ, 29-ю декабря 1907 года.*

Ниже мы печатаемъ письмо актера труппы г-жи Коммисаржевской г. Давидовскаго, относящееся къ рѣшенію третьейскаго суда, по дѣлу г-жи Коммисаржевской и г. Мейерхольда. Письмо это не открываетъ никакихъ новыхъ точекъ зрѣнія на вопросъ, но оно свидѣтельствуетъ о томъ, что рѣшеніе третьейскаго суда не удовлетворило сторонниковъ г. Мейерхольда, а главное нисколько не разъяснило принципиальной, специально театральной стороны дѣла. Въ нѣкоторыхъ газетахъ („Русь“, „Свободн. Мысли“) было уже отмѣчено отсутствіе въ рѣшеніи суда мотивовъ резолюціи. Между тѣмъ въ этой мотивировкѣ вся суть. Для театральнаго міра дѣло не въ томъ, что г-жа Коммисаржевская и г. Бравичъ ничего не корректнаго по отношенію къ отставкѣ г. Мейерхольда не допустили. Это очень приятно засвидѣтельствовать, но и только. Для него важно знать, путемъ какихъ доказательствъ и разсужденій третьейскій судъ могъ придти къ заключенію, что явленіе, въ театральномъ смыслѣ не нормальное и неоправдываемое театральнымъ обычаемъ—перерывъ сезонной службы—въ данномъ случаѣ находить для себя вполне достаточное объясненіе, такъ что и самая претензія пострадавшей стороны является неосновательною. Можно пожалѣть не только о томъ, что третьейскій судъ не мотивировалъ своего рѣшенія, но и о томъ, что онъ въ резолюціи не привелъ ни одного факта. Возможно, что это сдѣлано даже въ интересахъ стороны проигравшей, и все-таки театально-правовая сторона отъ этого страдаетъ. Самый составъ суда, находившагося подъ предсѣдательствомъ г. Пергамента, при всѣхъ своихъ прекрасныхъ качествахъ, не заключаетъ въ себѣ ни одного театральнаго человѣка. Между тѣмъ рѣшенія суда съ громаднымъ интересомъ ждала вся театральная Россія, которая, будучи весьма равнодушна къ корректности или некорректности способовъ, съ которыми, посреди сезона театрѣ г-жи Коммисаржевской отдѣляется отъ режиссеровъ и актеровъ, не отвѣчающихъ моменту, чрезвычайно чувствительна къ вопросу о правахъ антрепризы и о предѣлахъ безправія, въ которыхъ находится актеръ. Полагаемъ, что судъ, составивъ свою резолюцію въ столь схематическихъ и общихъ выраженіяхъ, оказалъ этимъ прежде всего плохую услугу г-жѣ Коммисаржевской. Театральные люди, прочитавъ рѣшеніе суда, могутъ сказать: „Ну да, это по отношенію къ г. Мейерхольду дѣйствія г-жи Коммисаржевской безупречны, а вотъ что бы сказалъ судъ, если бы до него дошло дѣло г. Арбатова, который цѣлый сезонъ ничего не ставилъ или тѣхъ актеровъ и

актрисъ, которымъ дирекція не давала ни одной роли въ теченіе цѣлаго сезона, хотя ихъ способностями, какъ и г. Мейерхольда, какъ и г. Арбатова, были извѣстны изъ прошлыхъ сезоновъ службы. Судъ лишилъ себя случая реабилитировать хозяйственно-театральные методы г-жи Коммисаржевской такъ же и въ прошломъ, что было-бы совершенно равносильно триумфу, который теперь все-таки не полонъ. Въ то же время сценическіе дѣятели знали бы, что если въ ихъ дѣятельности наступаетъ насильственный перерывъ, то это потому, что въ душѣ дирекціи рождаются новыя идеи, новыя формы, зачинаются новыя откровенія и какъ всегда въ столь важныхъ для человѣчества случаяхъ, жизнь, карьера, счастье, отдѣльнаго человѣка не считаются. „Человѣкъ родился“ какъ говорится у Андреева. Когда рождается Человѣкъ съ большой буквы, обыкновенно умираетъ много людей съ маленькой буквы. Это теорія Наполеона, которая есть вмѣстѣ съ тѣмъ также теорія г-жи Коммисаржевской.

Все это могла бы разъяснить мотивированная резолюція суда. Всего этого она не разъяснила. Видно, что неосновательны претензіи г. Мейерхольда, но основательны ли Наполеоновскія претензіи г-жи Коммисаржевской?

Прощальный бенефисъ Н. Н. Фигнера и окончательная ликвидація его службы въ Императорской оперѣ представляетъ явленіе, на которомъ театальному современнику нельзя не остановиться. Задача настоящей замѣтки показать тѣ обстоятельства и причины, которыя главнымъ образомъ вызвали возвышеніе г. Фигнера и завоевали ему, при появленіи, такой огромный успѣхъ въ публикѣ. Обстоятельства эти находятся въ тѣсной связи съ общими вопросами опернаго міра, и съ этой именно точки зрѣнія насъ интересуютъ. Г. Фигнеръ появился на оперномъ горизонтѣ сейчасъ же послѣ упраздненія казенной итальянской оперы. Казалось бы, тѣмъ труднѣе было завоевать успѣхъ. Но въ г. Фигнерѣ публикѣ показалось что-то новое. Это новое была горячая „актерская“ игра опернаго тенора, и при томъ на родномъ языкѣ. Г. Фигнеръ былъ актеромъ на оперной сценѣ, съ яркими хотя бы и мелодраматическими приѣмами. Это была новость на русской оперной сценѣ того времени, это рѣдкость и теперь. А между тѣмъ оперный крахъ есть результатъ стараго совершенно неправильнаго взгляда, будто для оперы нуженъ голосъ—все остальное приложится, и будто опера это собраніе арій и романсовъ въ одной тетрадкѣ. Для вокальнаго искусства какъ такового имѣется эстрада. Сцена есть царство актера, говорящаго, или поющаго или дѣлающаго то и другое вмѣстѣ. Вѣдь и для драматическаго актера необходимъ голосъ. Значитъ ли это, что драму можно превратить въ культъ голоса?

Мы уже имѣли случай объяснять, что въ стремительномъ упадкѣ опернаго дѣла мы видимъ, прежде всего, результатъ паденія артистическаго персонала оперныхъ сценъ, Музыку, пѣніе гораздо пріятнѣе и спокойнѣе слушать въ концертѣ, и, строго говоря, никакая оперная сцена въ смыслѣ выбора музыкальныхъ и вокальныхъ силъ не можетъ конкурировать съ концертомъ. Въ оперѣ долженъ биться пульсъ театальной жизни, и авансцену долженъ занимать актеръ. Тогда, не говоря уже о томъ, что оперное искусство станетъ болѣе привлекать публику, самыя формы экономической и хозяйственной организаціи оперныхъ предприятий получать иныя очертанія, стануть приспособ-

собленнѣе къ жизни, болѣе эластичными, менѣе громоздкими. Тогда у насъ въ Россіи окажутся возможными смѣшанныя оперно-драматическія, оперно-опереточныя труппы, которыми такъ изобилуетъ напимѣръ Германія. Существованіе *актера* оперы перестанетъ быть призрачнымъ бытіемъ—доколѣ Богъ грѣхамъ терпитъ. Какъ актеръ, оперный дѣятель всегда найдетъ средства къ существованію. Но если онъ пѣвецъ, и только пѣвецъ, онъ не можетъ претендовать на большее, чѣмъ ему можетъ дать концертная эстрада за его вокальныя способности. Согласимся, что это безконечно меньше того гонорара, который оперные дѣятели требуютъ себѣ въ оперныхъ предпріятіяхъ.

Г. Фигнеръ появился на рубежѣ разрыва между „итальянской кантиленой“ и новой оперой. Въ этомъ его заслуга, какъ піонера, въ этомъ и почтительный смыслъ его юбилея.

Г. Градовъ (см. письмо въ редакцію) предлагаетъ по поводу снятія „Черныхъ вороновъ“, ни болѣе, ни менѣе, какъ всѣмъ труппамъ обратиться съ петиціею въ Государственную Думу съ ходатайствомъ объ охранѣ „актерскаго труда“.

Это и называется на языкѣ г. Градова „выходъ есть“. Если не ошибаемся, наша „конституція“ не разрѣшаетъ петицій Думѣ. Но положимъ, что разрѣшается, что петиція подана, и ей дали ходъ. Г. Градовъ, очевидно, вполне доволенъ какъ составомъ Думы, такъ и ея прерогативами. Къ свѣдѣнію г. Градова: всѣ „воздушные полеты“ репертуара объясняются вѣдь чрезвычайными охранами. Допустимъ, что Дума скажетъ: да, нуженъ твердый порядокъ въ репертуарѣ. А ей отвѣтятъ: онъ и есть, но вѣдь это въ обыкновенное время, а у насъ уже 30 лѣтъ—чрезвычайная и усиленная охрана. Тутъ весь разговоръ и будетъ конченъ.

Отсюда выводъ... Отсюда много выводовъ. Хотя, конечно, если бы въ Думѣ былъ сдѣланъ запросъ по поводу приключеній съ репертуаромъ театровъ, это было бы, во всякомъ случаѣ, полезно...

### Вмѣсто новогоднихъ поздравленій.

(Подписка въ пользу Убѣжища и Приюта Теат. Общ.).

Отъ труппы Н. Д. Красова . . . . .	36 р.
Отъ труппы И. Э. Дуванъ-Торцова . . . . .	40 „
Отъ И. Э. Дуванъ-Торцова . . . . .	25 „
Отъ оперной труппы Москов. попечит. о народн. трезвости . . . . .	10 „
Отъ труппы Ф. А. Корша . . . . .	63 „ 50 к.
Отъ М. П. Коростынева (отъ разныхъ лицъ) . . . . .	5 „
Отъ И. О. Пальмина (отъ разныхъ лицъ) . . . . .	39 „ 50 „
Отъ труппы В. М. Миллера-Самсонова . . . . .	17 „ 50 „
Отъ Гельсингфорской труппы З. А. Малиновской . . . . .	21 „ 75 „
Отъ Н. Н. Козловскаго (отъ разныхъ лицъ) . . . . .	5 „
Отъ труппы К. Н. Незлобина . . . . .	52 „ 50 „
Отъ А. А. Вольскаго . . . . .	3 „
Отъ Ив. Ив. Львова . . . . .	3 „
Отъ М. А. Сушкова . . . . .	2 „
Отъ Е. Р. Чаровой-Дара . . . . .	2 „
Отъ А. Д. Кошевскаго . . . . .	10 „
Отъ И. Ф. Шакуна . . . . .	1 „
Отъ Е. С. Головинской . . . . .	2 „
Отъ С. Л. Алексѣевой (быв. Головинской) . . . . .	3 „
Отъ Н. П. Райской и Г. Ф. Демюръ . . . . .	5 „
Отъ оперной труппы Импер. Мариинскаго театра . . . . .	177 „ 50 „
Отъ труппы А. Л. Миролубова . . . . .	28 „ — „
Отъ труппы П. П. Струйскаго . . . . .	16 „ 75 „
Отъ труппы И. П. Соловьева . . . . .	16 „ 50 „
Отъ Ф. В. Радолина . . . . .	1 „ — „

А всего съ прежде поступившими . 1394 р. 75 к.

(Подробный списокъ лицъ, замѣняющихъ новогоднія поздравленія указанными пожертвованіями, будетъ приложенъ къ 1 № „Театра и Искусства“ за 1908 г.)

## ХРОНИКА.

### Слухи и вѣсти.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по словамъ газетъ, разосланы циркуляры о повсемѣстномъ запрещеніи постановки „Черныхъ Вороновъ“.

— Дирекція московскаго Художественнаго театра ведетъ переговоры о снятіи Михайловскаго театра для своихъ весеннихъ спектаклей.

— Экзаменаціонные спектакли 3-го курса, класса Ю. Э. Озаровскаго, будутъ происходить не въ Великомъ посту, а въ январѣ и февралѣ, дабы директоры петербургскихъ театровъ имѣли возможность лучше ознакомиться съ выпускомъ. Всѣхъ спектаклей, вѣроятно, будетъ 10.

— Въ Москвѣ много говорятъ объ организуемомъ съ будущаго сезона новомъ драматическомъ театрѣ, во главѣ котораго стоятъ московскій журналистъ г. Бескинъ и антрепренеръ В. И. Никулинъ.

— „Старинный театр“ между 10 и 20 числами января дастъ нѣскольکو спектаклей въ Москвѣ, въ театрѣ „Акваріумъ“.

— Спектакли труппы В. Ф. Комиссаржевской заканчиваются 6 января, а съ 10-го января въ этомъ театрѣ начнутся спектакли украинской труппы О. З. Сулова.

— Передвижной театр П. П. Гайд бурова съ 26 декабря по 6 января дастъ 8 спектаклей въ Могилевѣ губ. въ гор. театрѣ.

— Въ настоящее время формируется кооперативное товарищество оперныхъ пѣвцовъ для поѣздки въ началѣ лѣта по Югу Россіи. Завѣдуетъ дѣлами товарищества режиссеръ кievской оперы г. Боголюбовъ. Изъ городовъ, гдѣ т-во предполагаетъ гастролировать, намѣчены пока: Симферополь, Севастополь и южный берегъ Крыма.

— Въ „Екатерининскомъ театрѣ“ въ теченіе всего поста будутъ продолжаться опереточныя спектакли труппы Н. Г. Сѣверскаго.

— П. В. Тумпаковъ предпола аетъ на постъ — послѣ гастролей бр. Адельгеймъ—пригласить на рядъ спектаклей въ Панаевскій театр Сару Бернаръ.

— П. В. Тумпаковъ въ своемъ лѣтнемъ „Буффѣ“ съ наступающаго сезона вводитъ дивертисментъ на верандѣ.

— Въ „Невскомъ фарсѣ“ постомъ предполагается оперетка-сбозрѣніе. Дирекція А. Д. Казанскаго и Л. Л. Пальмскаго, въ дѣлѣ примутъ участіе, по слухамъ, г-жа Пюнтковская и г. Рутковскій.

— Въ турнѣ по западному краю постомъ отправляется фарсовая труппа г. Смолякова.

— Въ Минскѣ и Вильнѣ постомъ состоятъ гастроли опереточнаго комика А. Д. Кошевскаго съ его труппой, формируемой въ настоящее время А. Н. Шульцемъ.

— Постомъ состоитъ концертное турнѣ опереточной артистки г-жи Тамары. Администраторъ Л. Л. Пальмскій.

— 24 декабря, состоялось засѣданіе комиссіи по устройству спектаклей въ пользу театральнаго общества. Въ засѣданіи было избрано бюро комиссіи; предсѣдателемъ М. Г. Савина, товарищемъ предсѣдателя Е. П. Карповъ и секретаремъ В. В. Протопоповъ.

— Режиссеромъ Крестовскаго театра, Н. Д. Кузнецовымъ, формируется труппа для предстоящаго лѣтняго сезона преимущественно изъ провинціальныя артистовъ. Провѣщать будетъ по примѣру прошлыхъ лѣтъ фарсъ и комедія. Ведутся переговоры съ гг.: Александровичемъ, Самойловой, Сорохотиной, Сверчковымъ, Ермоловымъ и др.

\* \* \*

### Московскія вѣсти.

— Перемены въ составѣ труппы Корша на будущій сезонъ. Выходятъ г-жи Лисенко, Будкова, гг. Радинъ, Дагмаровъ и Загорянский.

Приглашены: г-жа Карелинъ-Раичъ, гг. Горинъ-Горяиновъ и Табцкій.

— Г. Коршъ уѣхалъ за границу.

— Циркулируютъ упорные слухи, что главный режиссеръ Малаго театра А. П. Ленскій, послѣ заграничнаго отпуска, намѣренъ отказаться отъ обязанностей главнаго режисера.

— Кромѣ числящихся большими артистовъ Малаго театра г-жъ Федотовой, Лешковской и г. Ленскаго, заболѣлъ и артистъ Садовскій.

— 26 декабря въ Никитскомъ театрѣ открылись спектакли русской опереточной труппы г. Кубанскаго, „Веселой вдовой“, съ участіемъ г-жъ Тамары, Миликетти.

— Въ Москву передъ Рождествомъ съѣхалось много предпринимателей: изъ Кіева—С. В. Брыкинъ; изъ Саратова—Н. Л. Мандельштамъ, снявшій на В. постъ въ Ростовѣ театр Машонкина, а на зиму театры въ Казани и Саратовѣ для оперы; изъ Петербурга—Е. Н. Кабановъ, составляющій на лѣтній сезонъ въ „Новый театр“ опереточную труппу; М. М. Валентиновъ, ведущій переговоры съ гг. Розановымъ, Севастьяновымъ, Модестовымъ и др. артистами для спектаклей съ участіемъ Маріи Гай; изъ Одессы—Л. Л. Федоровъ, который

вмѣстѣ съ г. Дракули составили оперную труппу для поѣздки по городамъ Средней и Южной Россіи. Поѣздка начинается съ Рождества и продлится до В. поста, въ репертуаръ включены исключительно оперы, гдѣ нѣтъ хора, въ составъ труппы вошли: г-жа Львова, Булгакова, Невадовская, Корхъ, г. Ошустовичъ, Горянский, Драгошъ, Градовъ, Дракули, Федоровъ, Дума и Гартвельдъ.

— Артистъ русской оперы Н. Н. Мироновъ, привлеченный къ отвѣтственности за публичное исполненіе пѣсни „Дубинушки“, рѣшеніемъ окружного суда приговоренъ къ двухнедѣльному пребыванію въ арестномъ домѣ.

— Вопросъ о возобновленіи сгорѣвшаго солодовниковскаго театра рѣшенъ окончательно въ утвердительномъ смыслѣ. Какъ только будетъ получено разрѣшеніе покрыть крышей оставшееся отъ пожара зданіе, немедленно предполагаютъ приступить къ внутреннимъ работамъ въ театрѣ. Желаящихъ арендовать театръ очень много, между ними называютъ г. Шевелева, Севастьянова, Макасова, Бородая, Соболевичева-Самарина и др.

— Изъ труппы С. М. Зимины, по взаимному соглашенію, выбыла артистка З. В. Петровская. Выбыли изъ труппы г. Зимины и артистка В. Люце, срокъ контракта съ которой окончился 20 декабря.

\* \* \*

† С. Ф. Гиллертъ. Скончался, послѣ неудачной операціи артистъ С. Ф. Гиллертъ, одинъ изъ лучшихъ танцовщиковъ петербургской балетной труппы.

\* \* \*

† В. А. Перовскій. 22-го декабря во Владивостокѣ скончался извѣстный провинціальный антрепренеръ Василій Акимовичъ Перовскій отъ кровоизліянія въ мозгу. На сценѣ покойный пробылъ 27 лѣтъ. Держалъ антрепризу въ Казани, Симбирскѣ, Астрахани, Воронежѣ и др. Во Владивостокѣ покойный антрепренерствовалъ 12 лѣтъ, послѣдніе 4 года непрерывно. Умеръ В. А. 46 лѣтъ.

\* \* \*

**Александринскій театръ.** Очень удачную тему нашелъ г. Гнѣдичъ для своей новой пьесы. Всероссійское холопство!.. Какъ всеобъемлюще оно и какъ богато содержаниемъ... Настоящая тема для яркаго жанра съ характерными фигурами и сочнымъ фономъ...

Но не такова манера письма г-на Гнѣдича... Вездѣ у него акварель, блеклые тона, затушеванные контуры... Вездѣ чувствуется боязнь красочнаго, свѣтлаго, вызывающаго, боязнь возвыситься надъ ординаромъ...

При такихъ условіяхъ можетъ все-таки получиться интересное, хотя нѣсколько блѣдное, литературное произведеніе, но интересная пьеса—никоимъ образомъ. Богатство сюжета не приметъ горячей плоти и крови сценическаго воспроизведенія и мертвы и художесны будутъ его образы и настроенія... Такъ именно случилось съ пьесой г. Гнѣдича „Холопы“... Съ большимъ вниманіемъ я, да и многіе, слушали вначалѣ эту семейную хронику князей Плавутиныхъ-Плавунцовыхъ. Много характерныхъ деталей эпохи, поднимающей и направляющей настроеніе. Но до конца пятой картины (сцена между княжной Екатериной и кухонной дѣвкой Глафирой) этого такъ и не случилось...

Общій выводъ тотъ, что чтеніе пьесы г. Гнѣдича, вѣроятно, доставитъ много пріятныхъ минутъ какъ доставляютъ его романы и рассказы, но для сцены это сухо, художесно и заставляетъ утомленнаго зрителя по просту скучать...

Стиль исполненія „Холоповъ“ былъ такой же блеклый, какъ сама пьеса. Это, пожалуй, гармонировало въ цѣломъ, но едва ли послужило въ пользу пьесы—какъ сценическаго произведенія. По обыкновенію большое мастерство художницы выказала г-жа Савина въ изображеніи семидесяти-пятилѣтней княжны Плавунцовой. Настоящая тонкая акварель, нѣсколько выцвѣтшая отъ времени... Не говоря уже объ цѣломъ, прекрасные отдѣльные моменты попадались въ исполненіи г-жи Савиной и лучшихъ изъ нихъ слѣдуетъ считать объясненіе княжны Плавунцовой съ своей незаконною дочерью дѣвкой Глафирой. Не прибѣгая ни къ какимъ внѣшнимъ эффектамъ, сдержанно ведя всю сцену на полутонахъ, г-жа Савина сумѣла слѣдять ее трогательно до слезъ... Въ этой же сценѣ слѣдуетъ отметить съ большою похвалой къ партнершѣ г-жи Савиной—г-жѣ Новиковой (Глафира).

Неблагодарную задачу авторъ взвалилъ на плечи г. Далматова (бывшій крѣпостной Перейденковъ). Это первообразъ русскаго протестанта и революціонера—но въ сущности г. Гнѣдичъ удѣлилъ ему въ противовѣсъ лизоблюдничаящимъ и холопствующимъ такъ мало темперамента, горячей смѣлости бодратаго презрѣнія, чго фигура эта, пожалуй, наиболѣе блѣдная среди всѣхъ остальныхъ, тогда какъ именно ей то и слѣдовало быть



Н. Н. Фигнеръ.

(Къ прощальному спектаклю въ Маринскомъ театрѣ).

наиболѣе яркой и колоритной. Г-ну Далматову не оставалось ничего другого, какъ превратить этого неудачнаго протестанта въ характерную фигуру чудака. И это онъ сдѣлалъ не безъ успѣха, повторивъ отчасти изъ другой пьесы г. Гнѣдича „Разгромъ“ характеристику отставнаго секундъ-маіора Анушкина...

Хочется указать еще на двухъ исполнительницъ: г-жу Эльмину, сумѣвшую сохранить прекрасный бытовой тонъ и придать яркость, которой не было у другихъ, въ изображеніи столѣтней старухи Евсѣевны; чрезвычайно типично передаетъ особенности говора и манеръ камеристки-чухонки г-жа Рачковская.

Остальные были равнодушно-блѣдны какъ сама пьеса. Внѣшняя постановка выдержана, красива, поэтична какъ въ декорацияхъ, такъ и костюмахъ.

*Импрессионистъ.*

\* \* \*

**Малый театръ.** „Въ родномъ болотѣ“, новая пьеса В. В. Туношенскаго, поставленная 22-го Дек. на сценѣ Малаго театра, ничѣмъ не отличается отъ прежнихъ произведеній этого автора. Та же трафаретная фабула, то же обиліе дѣйствующихъ лицъ, тотъ же легкій, комедійный тонъ, въ которомъ такъ специализировались артисты этого театра и который такъ нравится здѣшней публикѣ.

„Родное болото“ т. е. грязь и тина губернскаго города—всколыхнулось. Дѣло въ томъ, что отставной генералъ Остролѣсовъ задумалъ стать городскимъ головой. Но ему встрѣчается неожиданное препятствіе—ибо имущественный цензъ его заключается въ домѣ его жены Лариссы Александровны (изъ породы „неотразимыхъ женщинъ“), а сія послѣдняя, какъ разъ передъ выборами, вздумала съ нимъ развестись, собираясь выйти замужъ за князя Щепятева. Генералъ въ отчаяніи, лишаясь сразу и ценза и дома и красивой жены, которую, впрочемъ, не любитъ; его выручаетъ влюбленная въ него богатая вдова Пряслова, покупающая домъ у Лариссы и передающая его будущему головѣ. Ларисса же, убѣдившись въ алчности перваго своего претендента—дастъ слово другу дѣтства, блестящему полковнику Ардашеву. Около этой интриги сконцентрировано нѣсколько другихъ лицъ и положеній еще менѣе характерныхъ и интересныхъ.

Удачнѣе всего очерченъ самъ Остролѣсовъ, котораго умно и тонко сыгралъ г. Судьбининъ. Въ роли Лариссы—эффектна г-жа Троянова. Типы салонныхъ *jeune premier* овъ не въ средствахъ даровитаго г. Діевского, игравшаго Щепятева. Зато весьма типиченъ г. Шмидтгофъ—сынъ Остролѣсова отъ перваго брака—придурковатый малый, увлекающийся не то богатствами невестами, не то искусствомъ. Въ небольшой роли блестящаго Ардашева—поистинѣ блестящій г. Баратовъ. Г-жа Свободина Барышева—изящная Пряслова.

Въ общемъ—ансамбль прекрасный. Особеннаго успѣха пьеса не имѣла. Красиво поставлено третье дѣйствіе—садикъ при лѣтнемъ театрѣ.

З. В.

\* \* \*

**Невскій Фарсъ.** Въ поискахъ за золотымъ руномъ, г. Казанскій остановился на „Пѣвичкѣ Бобинетъ“. И этотъ фарсъ достаточно пикантенъ, хотя послѣ „предъявленія“ и „Звуковъ Шопена“ удивить нашу публику „Пѣвичкой Бобинетъ“ уже мудрено. Бобинетъ, очевидно, хорошо знакомая „дама“ (съ маленькой буквы) „отъ Максима“—потому что не только содержание, но и всѣ почти положенія новаго фарса цѣликомъ взяты изъ „Дамы отъ Максима“. Введена лишь добродѣтельная супруга. Добродѣтельную супругу играла г-жа Мосолова Раймонда, успѣшно справившаяся съ ролью не „своего“ амплуа. Г-жа Тонская (Бобинетъ) блеснула лишь туалетами, и играла, на рѣдкость, — вульгарно. Вся прелесть шансонетки въ намеки въ недосказанной фразѣ, а г-жа Тонская такъ спѣла пѣсенку „есть братишка у него“, что казалось покраснѣть пожарной, стоящей за кулисами. Хороши были четыре дочери (г-жи Евдокимова, Орская, Вадимова, Альберти).

*Victor.*

\* \* \*

**Концертъ оркестра гр. Шереметева.** 121 концертъ Шереметева состоялся, вопреки принятой традиціи утреннихъ концертовъ, въ пятницу вечеромъ 21 декабря. Интересная программа привлекла, къ сожалѣнію, немного публики, привыкшей къ воскреснымъ утренникамъ. Въ началѣ была проведена, въ 1-й разъ красивая симфонія Венсана Д'Энди на тему французскихъ горцевъ. Пасторальный характеръ темы, варіированной въ стилѣ „нуво“, далъ очень характерныя звуковыя комбинаціи. Присущій ей автору вагнеризмъ чувствуется здѣсь во всѣхъ частяхъ въ нѣкоторой расплывчатости изложенія. Впрочемъ, до безконечной мелодіи дѣло здѣсь не доходитъ. Д'Энди не склоненъ къ нѣмецкому романтизму и всегда находитъ возможность оставаться въ рамкахъ импрессионизма, столь свойственнаго французской школѣ. Симфонія написана для оркестра и фортепіано, при чемъ послѣдній инструментъ играетъ подчиненную роль, ограничиваясь арпеджіями и секвенцеобразными фигураціями. Партию фортепіано хорошо провела молодая пианистка г-жа Эккертъ. Наибольше интересной частью оказалась вторая (*Asser modéré*); въ финалѣ много бойкихъ ритмовъ. Вся симфонія полна жизнерадостности и бодрого свѣтлаго настроенія.

Послѣ второй пьесы „Воспоминаніе о Гапсалѣ“ Чайковского, умѣло инструментованной г. Владиміровымъ, состоялся скромный юбилей энергичнаго дирижера. Владимірова чествовали: графъ Шереметьевъ, указавъ въ прочитанномъ адресѣ на его десятилѣтніе труды, оркестръ, воспитанники балтійской музыкальной школы и артисты. Дѣйствительно слѣдуетъ отдать должное юбиляру, сплотившему оркестръ и потрудившемуся не мало надъ репетиціями концертовъ, перевалившихъ уже за сотню. Оркестръ сопровождалъ адресы тушемъ. Были цѣнныя подношенія. Получены телеграммы, въ томъ числѣ отъ Навривника. Въ концѣ 1-го отдѣленія виолончелистъ Мальмгрень сыгралъ извѣстный *A mole* концертъ Сенъ Санса. Игра этого артиста за послѣднее время пріобрѣла художественную законченность, фразировка очень умная и тонкая. Тонъ смычка не сильный, но пріятно пѣвучій. Артистъ имѣлъ успѣхъ и бисировалъ.

Во второмъ отдѣленіи шла того же автора музыка къ драмѣ Дьелафуа „Парисатида“. Написанная для исполненія въ античномъ театрѣ подъ открытымъ небомъ, (постановка была въ Оранѣ, на югѣ Франціи), музыка носитъ широкой размахъ музыкальной мысли, правда, немного сухою и академическаго характера. Вообще, всѣ послѣднія произведенія Сенъ Санса глѣшутъ внѣшнимъ мастерствомъ, но, въ тоже время свидѣтельствуютъ о значительномъ упадкѣ творчества популярнаго композитора. Такъ и здѣсь есть условные обороты восточной музыки: примитивность темъ, колоратурные пассажи и проч., но объ яркомъ вдохновеніи говорить не приходится. Лучшие балетные номера. Одинъ интересенъ по колоратурному соло на фонѣ хора и оркестра (исп. Афанасьева), другой по примѣненію маленькихъ тарелокъ, выписанныхъ для этого исполненія спеціально изъ Парижа. Звукъ ихъ напоминаетъ бронзовыя античныя цимбалы. Слѣдовавшая затѣмъ небольшая пьеска „Въ церкви“ Чайковского (инструментовка Владимірова) была повторена на бисъ. Въ ней характерно для Чайковского общее настроеніе, пессимистическое мрачное.

Концертъ закончился грандіозной симфонической поэмой Р. Штрауса „Смерть и просвѣтленіе“. Въ ней схвачено предсмертное настроеніе умирающаго рабочаго. Въ его воспоминаніи проносятся картины прошлаго: дѣтство, юность, жизненная борьба, заботы...

Возрастающая агонія широкой волной разливадается въ оркестрѣ и переходитъ въ смерть. Торжественно спокойные аккорды рисуютъ намъ красоту идеи человѣческаго стремленія къ идеалу. Это—первая изъ симфоническихъ поэмъ нѣмецкаго новатора пріобрѣла уже право гражданства на всѣхъ концертныхъ эстрадахъ.

*В. С.*

\* \* \*

**Петербургскій театр Н. Д. Красова.** Новая пьеса А. В. Амфитеатрова—„Чортушка“ относится къ послѣднимъ годамъ крѣпостничества.—Одинъ изъ „послѣдней“ рабовла-

дѣльчества, князь Радунскій, старѣющийся, чующій уже носящаяся въ воздухѣ вѣянія новой жизни, переживаетъ мучительную внутреннюю борьбу. Передъ нимъ—призраки загубленной жены, замученныхъ рабовъ, онъ жаждетъ примиренія съ совѣстью, увлекается спиритизмомъ, надѣясь проникнуть въ тайны невѣдомаго міра и найти душевный покой. Вспышки необузданнаго темперамента чередуются въ князѣ, прозванномъ „чортушкой“, съ минутами самообличенія. Онъ возненавидѣлъ родную дочь, смутно предчувствуя въ ней протестъ противъ насилія и произвола. Вся надежда князя на маленькаго сына. Но вѣковая неправда не можетъ остаться безнаказанной. И старый рабъ, Антипъ, бѣжавшій изъ неволи, возвращается, чтобы отомстить за повѣшеннаго бариномъ племянника своего Матвѣя.

Князь сразу чувствуетъ, что противъ Антипа онъ безсиленъ, и мрачно ждетъ чего-то страшнаго, неизбѣжнаго. Смутно сознаетъ онъ, что Антипъ—предвѣстникъ „конца“—и вотъ, ударъ за ударомъ обрушиваются на голову князя. Дочь его убѣгаетъ съ вольнымъ крестьяниномъ, а Антипъ казнитъ князя предъявленіемъ ему письма покойной жены Радунскаго, письма, доказывающаго, что любимый сынъ Радунскаго на дѣлѣ—сынъ повѣшеннаго Матвѣя, бывшаго любовникомъ забитой княгини. Князь умираетъ отъ апоплексіи.

Въ наслѣдникъ его течетъ уже наполовину мужицкая кровь; родная дочь князя, ставшая женой крестьянина, также даетъ поколѣнію, кровно связанное съ народомъ.

Интересная эпоха кануна освобожденія, психологія крѣпостника, въ которомъ лишь изрѣдка вспыхиваютъ искры Божьи, послѣ чего онъ опять погружается въ тьму и ужасъ, душевный міръ протестующей дѣвушки, молодого крестьянина, котораго занимаютъ рѣчи стараго бродяги, повѣдавшаго про волю—все это даетъ богатый матеріалъ.

Имя талантливаго автора собрало многочисленную публику.

Г. Черкасовъ мало отгнѣнилъ контрасты свѣта и тѣни въ Чортушкѣ, далъ мало силы образу, г. Александровскій въ Антипѣ вначалѣ мало показалъ затаенной мести и поэтому переходъ въ концѣ пьесы къ громовой отвѣди барину былъ слишкомъ внезапенъ.

Г. Бахметевъ (Конста) напрасно въ первой своей сценѣ съ княжной изображалъ пьянаго. Тутъ надо было показать только легкое возбужденіе выпитымъ виномъ. Пьяный Конста становится противнымъ и непонятно увлеченіе имъ княжны. Ее привлекла удалъ Консты и послѣдній, конечно, не сталъ бы ронять себя въ глазахъ дѣвушки, къ которой онъ чувствуетъ любовь. Г-жа Шилова изъ очень скуднаго матеріала роли княжны съумѣла создать привлекательный образъ и проявила много чувства въ сценахъ отчаянья отъ гнета отца и сценѣ рѣшенія на бѣгство? Г. Кречетовъ былъ эффектенъ въ роли егеря Давыдова, хотя игралъ и не свою роль. Второстепенныя роли хорошо играли г-жи Истомина, Казанская, Корчагина, гг. Бартеневъ, Мишанинъ, Новичевъ.

*Н. Тамаринъ.*

## Письма въ редакцію.

М. г. Третьейскій судъ между г-жею Коммисаржевской и г. Мейерхольдомъ законченъ и первые два пункта его рѣшенія гласятъ такъ: 1) признать обвиненіе, возбужденное г. Мейерхольдомъ, неосновательнымъ, 2) признать, что поведение г-жи Коммисаржевской основывалось на соображеніяхъ принципиальнаго свойства въ области искусства.

Послѣ такой резолюціи невольно хочется сказать нѣсколько словъ о полномъ безправіи, о полной беспомощности актера, отдающаго антрепренеру свои силы, свой талантъ.

„Работникъ“ (Мейерхольдъ)—считая себя оскорбленнымъ и, естественно, не найдя себѣ поддержки въ нормальномъ контрактѣ, апеллируетъ къ обществу. Общество—въ лицѣ 5 его членовъ—въ удовлетвореніи г. Мейерхольду, какъ уже извѣстно, отказало. Но если обвиненіе, возбужденное Мейерхольдомъ, неосновательно, и г-жа Коммисаржевская уволила его, потому-де что она основывалась на соображеніяхъ принципиальнаго свойства въ области искусства, то не покажется ли чрезвычайно страннымъ то обстоятельство, что г-жа Коммисаржевская не разобрала точки зрѣнія г. Мейерхольда въ теченіе всего прошлаго года и увидѣла ея несоотвѣтствіе со своей только по истеченіи двухъ мѣсяцевъ новаго сезона.

Но я даже допускаю и это. Допускаю я и то, что г-жа Коммисаржевская, ставя искусство во главу угла, рѣшилась во имя этого искусства уволить Мейерхольда. Но если дѣйствительно тотъ путь, по которому шель Мейерхольдъ, былъ такъ гибеленъ для театра, значитъ по увольненіи г. Мейерхольда, самый путь долженъ былъ круто измѣниться. На самомъ же дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ—всѣ постановки г. Мейерхольда остались въ полной неприкосновенности и ими только театръ существуетъ и по сіе время. Что же касается двухъ новыхъ пьесъ: „Бѣсовское дѣйство“ и „Строитель Сольнесъ“,—то послѣдняя просто возобновлена съ очень несущественными



Л. Гебенъ.

Авторъ оперетки „Жизнь человѣка на изнанку“.

измѣненіями, а постановка „Бѣсовскаго дѣйства“ есть прямое продолженіе точки зрѣнія г. Мейерхольда въ ея крайнихъ проявленіяхъ, т. е. когда режиссеръ, выявляя стиль пьесы, не останавливается и передъ куклами въ маскалахъ, напр. „Балаганчикъ“.

Итакъ: единственной причиной увольненія г. Мейерхольда г-жей Коммисаржевской, если судить по докладу г. Вривича, является принципиальное несогласіе въ области искусства; но, я говорю, что если это несогласіе до сихъ поръ не выяснилось, значитъ его и вовсе нѣтъ, по крайней мѣрѣ въ этомъ сезонѣ, о которомъ собственно и идетъ рѣчь; если же его нѣтъ, то, значитъ, г-жа Коммисаржевская (опирающаяся только на этотъ мотивъ) не имѣла нравственнаго права увольнять г. Мейерхольда, отнимая у него, какъ у художника полотно и краски,—а если это такъ, то, значитъ, и обвиненіе, возбужденное г. Мейерхольдомъ противъ нея вполне основательно.

Судь рѣшилъ иначе. Но мнѣ кажется, что вопросъ далеко не исчерпанъ! Онъ приобретаетъ теперь совсѣмъ иную окраску и переносится съ плоскости личныхъ взаимоотношеній въ плоскость взаимоотношеній предпринимателя и актера вообще.

И намъ, актерамъ, слѣдовало-бы рѣшить этотъ вопросъ, разсматривая его съ принципиальной точки зрѣнія—т. е. имѣтели вообще антрепренеръ нравственное право (въдъ только о такомъ правѣ и идетъ здѣсь рѣчь) уволить (съ уплатой жалованья) актера или режиссера, ссылаясь на принципиальное несогласіе въ области искусства, если бы такое было обнаружено среди сезона выдавая тѣмъ самымъ „аттестатъ“ увольняемому.

Актеръ театра Коммисаржевской К. Давидовскій.

М. Г. Настоящее письмо имѣетъ принципиальное значеніе и преслѣдуетъ одну цѣль—поставить въ извѣстность гг. русскихъ драматурговъ и переводчиковъ, пьесы которыхъ находятся „на разсмотрѣніи“ г. Корша. На такомъ именно „разсмотрѣніи“ находилась у г. Корша пьеса моя „Докторъ Конь“ (М. Нордау—въ моемъ переводѣ) приблизительно всего только *три года*. Я былъ обнадѣженъ г. Коршемъ и его уважаемыми сотрудниками, что если эта пьеса пойдетъ, то—въ моемъ переводѣ,—другого и нѣтъ, кромѣ моего, безусловно разрѣшеннаго и Литературно-театральнымъ Комитетомъ одобреннаго для постановки на Импер. сценѣ.

И обнадѣженный г. Коршемъ, я уже не давалъ другимъ разрѣшенія ставить эту пьесу въ Москвѣ, запросовъ же было не мало. Но на этихъ дняхъ окончательно созрѣло рѣшеніе

поставить эту пьесу, и г. Коршъ вмѣстѣ съ г-жей Шмидтъ живо на этихъ же дняхъ изготовили новый переводъ \*).

Хотѣлось бы спросить г. Корша, какъ онъ самъ квалифицируетъ эту продѣлку?

Я лично назову ее пока „просто Коршевской“,—но будетъ ли это убѣдительно для г-жи Шмидтъ и г. Корша и—поучительно для гг. драматурговъ, отдающихъ свои пьесы „на разсмотрѣніе“ такому диктатору ... словеснику?!

Прим. и пр. А. А. Бурдъ-Восходовъ.

М. г. Не имѣя возможности лично поблагодарить и отвѣтить на поздравленія и привѣтствія, которыя я получилъ въ день моего тридцатилѣтняго юбилея, я прошу не отказать въ любезности, выразить черезъ посредство уважаемаго вашего журнала мою искреннюю благодарность всѣмъ, почтившими меня въ этотъ самый радостный въ моей жизни, день. Пр. Мих. Голлицынъ Опытинъ.

М. г. Хотя это сообщеніе за недосугомъ нѣсколько и за пздало, но лучше позно, чѣмъ никогда. И я прошу васъ не отказать въ любезности, дать мѣсто въ ближайшемъ номерѣ вашего журнала, слѣдующему: Помощникъ режиссера Семенъ Дмитріевичъ Дмитріевъ и его жена артистка Стравинская должны были служить въ текущемъ зимнемъ сезонѣ въ г. Гельсингфорсѣ, въ антрепризѣ З. А. Малиновской. Они аккуратно прибыли на мѣсто служенія, оставались здѣсь ровно четыре спектакля, но затѣмъ, забравши авансомъ 120 р., выданные подъ росписку одного Дмитріева, въ ночь на 8-е ноября, безо всякой причины и не предупредивши никого, сбѣжали неизвестно куда. О такомъ ихъ поступкѣ я считаю своимъ долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія.

Главный режиссеръ и распорядитель артистъ Императорскихъ театровъ,  
Ф. Вронченко-Левитцкій.  
г. Гельсингфорсъ. Декабря 15. 1907.

М. г. Постомъ въ бюро много говорилось о крупной антрепризѣ Долина, слышались остроты, что изъ двухъ главныхъ претендентовъ на Сибирь—Долина и М. Кадо—последняя все-таки осталась за Долинымъ. И дѣйствительно, это былъ король сибирскихъ театровъ. Какже! держать пять театровъ—два въ Омскѣ, два въ Иркутскѣ, затѣмъ Чита, тутъ ужъ Харбинъ и Владивостокъ неподдалеку, собирается даже, говорили, снять Мукденъ! Администрация бюро этотъ престижъ поддерживала. Кромѣ того, дѣло Долина ведется въ компаніи съ такимъ антрепренеромъ, какъ Кравченко, который прошлый сезонъ вышелъ съ честью изъ оперной антрепризы въ Иркутскѣ, хотя дефицитъ достигалъ до 30-ти тысячъ. Какъ же ни ѣхать въ такое заманчивое дѣло?

(Отъ редакціи. Въ виду того, что исторія краха антрепризы г. Долина въ Иркутскѣ была подробно изложена въ рядѣ номеровъ журнала, мы изъ этого письма выпускаемъ изложеніе обстоятельствъ дѣла, представляющее лишь повтореніе того, что уже было напечатано, и ограничиваемся помѣщеніемъ строкъ, касающихся лично подписавшихъ письмо артистовъ).

Но перечень всѣхъ сибирскихъ дѣлъ и поступковъ этого... ну слишкомъ смѣлаго, что ли, чтобы не сказать болѣе, предпринимателя будетъ не полонъ, если я не упомяну о его поступкѣ съ Вашимъ покорнымъ слугой. Въ день сортировки являясь въ театръ, онъ мнѣ объявляетъ, что я ѣду въ Омскъ.—Хорошо! Насчетъ уступки я не согласился, но имѣлъ слабость поддаться его моленіямъ, и расписался въ выдачѣ недоданныхъ мнѣ денегъ, кои я получилъ, конечно, мысленно. Получивъ кое-какъ отъ него дорожную, я прихожу къ нему на домъ за письмомъ. Здѣсь онъ мнѣ объявляетъ, что обстоятельства измѣнились и что мнѣ непременно нужно ѣхать въ Читу, а не въ Омскъ, какъ было у насъ рѣшено днемъ. Что дѣлать? Ѣду. Пріѣзжаю. Удивленіе полное.—Зачѣмъ пріѣхали?—Говорю, что Долинъ перевелъ меня изъ Иркутска въ Читу.—Въ Читу? Странно! Почему же онъ васъ не перевелъ въ Москву къ Коршу или въ Малый театръ? Имѣлъ такое же право... Оказывается, Долина тамъ компаньономъ не считаютъ, такъ какъ контрактъ имъ давно нарушенъ, и на афишѣ его нѣтъ, и показаться ему самому туда вслѣдствіе долговъ почти невозможно. Оказывается, онъ раньше послалъ туда телеграммы, предупреждая компаньона о пріѣздѣ актеровъ, на что его въ самой категорической формѣ просили не присылать и тѣмъ не ставить никого въ неудобное и ложное положеніе. Вотъ и все. Дали мнѣ тамъ 30 р. дорожныхъ въ счетъ слѣдующихъ Долину денегъ за прокатъ мебели. Теперь сижу въ безвыходномъ положеніи въ Иркутскѣ, такъ какъ на какія-либо уступки Долину послѣ всей этой исторіи я пойти не могу. Вдобавокъ, во время этой нелѣпой командировки въ Читу у меня въ багажѣ пропала корзина со

\* ) Кстати, по какому изданію?

всѣмъ моимъ платьемъ, чѣмъ еще болѣе усугубляется безвыходность положенія.

Мнѣ кажется, что фактовъ довольно для характеристики Долинскаго дѣла, пусть каждый взвѣситъ ихъ и самъ сдѣлаетъ заключеніе по поводу поступковъ г. Долина.

*М. Лавриновичъ.*

Удостоверяю, что все вышеизложенное горькая истина.

*Анна Святламова.*

Справедливость словъ и фактовъ, изложенныхъ г. Лавриновичемъ въ этомъ письмѣ, подтверждаю такъ какъ со мной г. Долинъ, поступилъ точно также т. е. не заплативъ въ 1/2 мѣсяца жалованья, вычтя паевыя 83 р. и оставивъ въ городѣ Иркутскѣ на произволъ судьбы. По отъѣздѣ же его изъ Иркутска мнѣ удалось устроиться въ городской театр, соглась на меньшей окладъ.

*Георгій Алекс. Барскій.*

Я съ своей стороны также вполне подтверждаю и удостоверяю справедливость всего изложеннаго товарищами моими, г. Лавриновичемъ и г. Барскимъ, могла бы очень многое добавить лично о себѣ, но все это почти уже сказано, съ малыми измѣненіями—я напримѣръ продолжаю считаться на службѣ въ несуществующемъ дѣлѣ, со мной говорили о переводѣ въ Омскъ, но не докончивъ переговоровъ, уѣхалъ въ Омскъ самъ г. Долинъ, пригрозивъ моему мужу, что мнѣ пришьютъ заявленіе отъ натариуса, чтобы я согласилась на невозможныя условія, или съ меня же возьмутъ неустойку, за то, что получивъ жалованье 24 р., я не отказалась отъ дальнѣйшихъ претензій.

*Екатерина Чернышова-Долоцкая.*

Все выше изложенное подтверждаю. Одинъ изъ пяти счастливецъ, попавшихъ въ городской театр.

*Сергій Чернышовъ.*

М. г. Повсюду изъ провинціи, за послѣднее время на смѣну извѣстій о крайне тяжеломъ матеріальномъ положеніи театрального дѣла, стали приходить радостныя вѣсти: „прошли „Черныя вороны“ и дѣла слава Богу поправились; есть надежда закончить сезонъ благополучно“. Это „дѣла поправились“ создало провинціальному труженику-актеру свѣтлыя радости перспективы.

И вдругъ,—праздничный подарокъ на елку русскимъ актерамъ: „Черныя вороны“ запрещены, тысячные сборы сразу смѣнились 30—40 рублевыми, сезонъ подорванъ.

Всякій, служившій въ театрѣ или при театрѣ, можетъ подтвердить, что успѣхъ сезона дѣлаетъ одна, много двѣ пьесы, которыя и кормятъ актеровъ. Да однихъ ли актеровъ. Видѣ около театра, если сосчитать—то по всей Россіи, всѣхъ авторовъ, актеровъ, музыкантовъ, хористовъ, статистовъ, рабочихъ, плотниковъ, машинистовъ, электротехниковъ, переписчиковъ ролей, капельдичеровъ, типографскихъ рабочихъ, портнихъ, модистокъ, купцовъ, сапожниковъ и т. д. и т. д.

Вѣдь нечего играть; запрещено все сильное, яркое, талантливое, оставяча только водичка съ сахаркомъ...

Гдѣ же выходъ изъ этого положенія? Выходъ есть. Государственная Дума должна посмотреть на безправное положеніе русскихъ актеровъ, ибо мы граждане такіе же, какъ и всѣ (и доказывали это не разъ) и нашъ трудъ также достоинъ уваженія и охраны твердаго закона, какъ и всякій другой. Охранить этотъ трудъ и право и обязанность Государственной Думы. Она должна сказать свое компетентное слово, быть русскому театру и русскому драматическому искусству или не быть (ибо при настоящихъ условіяхъ ему—не быть) и разъ навсегда пусть каждая труппа по всей Россіи немедленно составитъ петицію въ Государственную Думу и проситъ о защитѣ и правахъ, о созданиіи такихъ законовъ, при которыхъ случаи вродѣ запрещеній ни съ того ни съ сего пьесы, кормящей насъ—стали-бы не возможны, о дарованіи намъ права говорить со сцены то, что разрѣшается читать, но не разрѣшается почему-то слушать, (вѣдь въ этомъ наша служба родимъ). Мы должны помнить, что если мы не заговоримъ сами, за насъ никто не скажетъ. А просить объ этомъ наше право.

*В. Градовъ.*

М. г. Присоединяюсь къ требованію созыва чрезвычайнаго общаго собранія членовъ И. Р. Т. О. на 4-ой недѣлѣ Великаго поста въ Москвѣ. Членъ И. Р. Т. О.

*Федоръ Васильевичъ Радолицъ.*

М. г. Покорнѣйше прошу оказать мнѣ вниманіе и помѣстить на страницахъ журнала настоящее мое письмо.

Въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго 1906 года артисты русской драмы гг. Александръ Леонидовичъ Загаровъ и Анатолій Павловичъ Нелидовъ взяли у меня мои сочиненія на русскомъ языкѣ, историческія драмы „Тайна“ (Загаровъ), „Побѣда“ и „Эка Гуріели“ (Нелидовъ) и до сихъ поръ рукописей моихъ не возвращаютъ, не смотря на то, что я писалъ г. Загарову 4 раза, Нелидову же 2 раза, прося ихъ прислать мнѣ по почтѣ наложеннымъ платежомъ.

Но получая отъ нихъ никакого отвѣта, принужденъ я огла-

сить ихъ невниманіе ко мнѣ на страницахъ уважаемаго журнала „Театръ и Искусство“, дабы редакция оказала-бы мнѣ свое содѣйствіе усовѣститъ гг. Загарова и Нелидова и хотя-бы этимъ путемъ имѣть возможность получить свои литературныя произведенія.

Прим. и пр.

Артистъ Грузинскаго театра въ г. Тифлисъ

*Константиинъ Дмитріевичъ Гипіани.*

## Маленькая хрочика.

\*\*\* Къ прощальному бенефису Н. Н. Фигнера „Пет. Газ.“ помѣстила въ видѣ интервью „автобіографію“ артиста.

Вотъ нѣкоторыя, наиболее цѣнныя, указанія артиста, пригодныя для будущаго историка театра.

„Чайковский былъ такъ доволенъ моимъ Ленскимъ, что послѣ сцены бала пришелъ ко мнѣ въ уборную и разрыдался“.

Вообще, Чайковскій успѣхами своихъ оперъ всецѣло обязанъ таланту г. Фигнера.

„У меня сохраняется черновой клавиръ „Пиковой дамы“, на которомъ рукой Чайковскаго написано: „Винновнику существованія моей оперы“...

Впрочемъ, не одна только отечественная литература была, такъ сказать, согрѣта лучами таланта г. Фигнера. Навѣрное и Бизе „разрыдался бы“, если бы видѣлъ г. Фигнера въ „Карменѣ“... конечно, отъ радости.

„Писали, что Фигнеръ такъ играетъ Хозе, что оперу слѣдуетъ назвать не „Карменъ“, а „Донъ-Хозе“.

Послѣ такого рода признанія вполне естествененъ вопросъ интервьюера.

— У кого вы учились пѣть?

Въ Вопросъ только не совсѣмъ точно сформулированъ.

Слѣдовало бы спросить.

— У кого вы учились такъ сладко пѣть... о себѣ?

\*\*\* Новый видъ авторской собственности. Курьезное письмо находимъ въ „Тифл. Листкѣ“:

„Мною въ прошломъ театральному зимнемъ сезонѣ было посвящено артисту Сангурскому нѣсколько четверостишій, которыя были напечатаны въ легучкахъ въ день его бенефиса. Какого же было мое удивленіе, когда я прочелъ стихи, обращенныя мною къ Сангурскому, въ бенефисъ артиста г. Сибирякова въ казенномъ театрѣ въ субботу, 15 декабря, безъ указанія и разрѣшенія автора, со слѣд. измѣненіемъ: вмѣсто „г. Сангурскому“—напечатано „г. Сибирякову“. Между прочимъ, заявлю, что мною будетъ возбуждено дѣло въ судѣ о плагиатѣ“. *Владиміръ Шидловскій.*

\*\*\* Итальянскій журналъ „Dei Teatri“, занялся подсчетомъ годовыхъ доходовъ современныхъ вокальных знаменитостей. Больше всѣхъ зарабатываетъ Карузо. Его годовой доходъ достигаетъ 600 т. франковъ. За нимъ слѣдуетъ Бончи—300 тыс. Собиновъ—125 тыс. Шалаянинъ—250 тыс. Веллинчони—200 тыс. Ванъ-Брандтъ—125 тыс. Нани—105 тыс. Скотти—100 тыс. Баттистини—250 тыс. Маркони—40 тыс. Бурцио—100 тыс. Мельба—150 тыс. Фанни Торизелла—60 тыс. Тетрацини—200 тыс. Даркля—30 тыс. Дидуръ—100 тыс. Литвичъ—180 тыс.

\*\*\* Химическая обструкция въ театрѣ. Такой фактъ произошелъ надняхъ въ варшавскомъ иривительственномъ театрѣ „Новости“. О немъ много говорили въ мѣстныхъ театральныхъ кругахъ.

Въ „Новостяхъ“ давали оперетку Штрауса „Czar walsa“ („Въ вихрѣ вальса“). Публики въ театрѣ было много. Вскорѣ послѣ начала оперетки публика верхнихъ ярусовъ почувствовала нестерпимую вонь, которая стала распространяться по театру. Зажимая носы платками, зрители верхнихъ мѣстъ съ трудомъ досидѣли до антракта. Оказалось, что подъ одной изъ скамеекъ были найдены два флакончика съ особой жидкостью, для производства химической обструкции. Флакончики были выброшены и по прошествіи нѣкотораго времени ѣдкій запахъ улетучился.

Кто и съ какою цѣлью произвелъ „обструкцію“ осталось невыясненнымъ. Изъ разныхъ предположеній на этотъ счетъ наиболее правдоподобнымъ является предположеніе одной изъ мѣстныхъ польскихъ газетъ („Сонес“), что „обструкція“ устроена клакой, чтобы „подложить свинью“ кое-кому изъ артистовъ „Новостей“, оказавшемуся, вѣроятно, неподатливымъ на требованія клакеровъ.

А.

## По Провихціи.

Владивназъ. 3 января, въ бенефисъ режисера М. Е. Евгеньева идетъ въ 1-й разъ „Пробужденіе весны“.

— Съ 26 декабря въ залѣ Грузинскаго училища открылись спектакли украинской труппы Д. А. Иванова-Квитко.

**Елецъ.** Намъ пишутъ: артистъ драмат. труппы Н. Н. Алмазова г. Степнякъ (2-ой комикъ), желая покончить счеты съ жизнью, принялъ большую дозу опиума. По оказаніи ему первой медицинскои помощи артистъ былъ перевезенъ изъ своей квартиры въ больницу Краснаго Креста. Причины, побудившія его къ попыткѣ лишить себя жизни—пока неизвѣстны. Въ настоящее время г. Степнякъ вполне оправился.

**Екатеринбургъ.** А. А. Левицкій за двухмѣсячное пребываніе съ оперной труппой взялъ валового сбора со спектаклей болѣе 36 тысячъ. Въ данное время труппа г. Левицкаго переѣхала въ Пермь, гдѣ и останется до конца сезона.

**Кіевъ.** 26-го декабря въ театрѣ „Вергонье“ открываются гастроли братьевъ Адельгеймъ, со 2-го января П. Н. Орленевъ со своей труппой дастъ въ Кіевѣ, въ театрѣ А. М. Крамскаго, нѣсколько спектаклей.

— На будущей сезонъ въ труппѣ г. Дуванъ-Торцова остаются г-жи Пасхалова и Чарусская.

— Въ оперную труппу г. Брыкина на будущій сезонъ подпisałъ контрактъ баритонъ г. Бочаровъ.

**Лодзь.** На весь Великій постъ Большой театръ снятъ артистомъ Л. М. Добровольскимъ. Въ спектакляхъ примутъ участіе слѣд. артисты казанско-саратовской труппы г-на Соболевскаго-Самарина: гг. С. В. Валуа, К. Д. Кручининъ, М. Я. Муратовъ и доуг. Г-жа Кручинина-Валуа, Е. Ф. Пашинская и друг. Предполагаются гастроли премьерши саратовскаго и казанскаго городскихъ театровъ Е. Е. Петила.

**Минскъ губ.** 26-го декабря начались спектакли драм. труппы Е. А. Вѣляевъ, прѣхавшей сюда изъ Могилева.

**Нахичевань-на-Дону.** Намъ пишутъ: въ день празднованія 30-лѣтняго юбилея М. Н. Голицына-Онѣгина представлена была пьеса В. Дяченко „Гувернеръ“, въ которой заглавную роль гувернера—Жоржа Дорси исполнялъ юбиляръ. Послѣ второго акта началось чествованіе юбиляра. К. П. Костюковъ прочиталъ адресъ отъ труппы. Артистка Е. М. Чарова приколола къ фракку юбиляра роскошную лиру—значекъ съ датой ХХХ, осыпанною сплошь брилантами; вслѣдъ затѣмъ начались подношенія отъ оркестра, рабочихъ театра, капельдинеровъ, контролеровъ и т. д. Были адреса отъ учащейся молодежи, мѣстныхъ учебныхъ заведеній и подарки отъ публики и др.

**Н.-Новгородъ.** Въ текущемъ году у Д. И. Басманова кончается срокъ аренды на городской „Николаевскій“ театръ. Кандидатами, желающими арендовать театръ на будущее трехлѣтіе, являются слѣдующія лица: Г. Погуляевъ, Левицкій, Ризъ, Лейнъ, Унгертъ-Штернбергъ, Соболевскаго-Самаринъ, Тунковъ, Онѣгинъ, Медвѣдевъ, Крамолъ, Струйскій, Колосовскій, Лебедевъ, Строителевъ, Арди-Свѣтлова, Раковскій, Крыловъ, Кравченко, Карали-Торцовъ, Кручининъ, Строевъ и Малиновская.

На В. постъ городской театръ г. Васмановымъ, на 2 и 3-ю недѣлю, сданъ для оперныхъ спектаклей оперному т-ву подъ управленіемъ А. А. Эйхенвальда.

**Николаевъ.** Театръ Шеффера снятъ на Великій постъ опереточнои труппой Дмитріева.

**Одесса.** Въ будущемъ сезонѣ у г. Багрова будетъ сильная конкуренція въ лицѣ опернаго товарищества, представитель коего М. К. Максимовъ снялъ на будущій зиму театръ Сибирякова. Главныя силы теперешняго товарищества, играющаго сейчасъ въ Харьковѣ, входятъ въ составъ труппы.

— Г. Багровымъ на будущій уже приглашены г-жи Голубева и Юренева.

**Орель.** Намъ пишутъ: „Черные вороны“ были разрѣшены и одобрены губернаторомъ, но просили подождать пріѣзда архіерея до 1 декабря или рекомендовали обратиться къ министру внутр. дѣлъ. Крамолъ думалъ, что лучше—ждать и не дожидаться или ѣхать и потерять. Рѣшилъ: ждать и не дожидаться. Былъ и анонсъ уже. Упрекаютъ въ управѣ, что ставятся порнографическія пьесы, напр. „Гибель Содома“. Сборы неважны. Даже бенейфисы г-жи Лерминой и Вербина не дали 200. р. Въ условія будущей аренды ставятъ—представлять за мѣсяцъ репертуаръ.

**Ростовъ-на-Дону.** Дирижеромъ симфоническаго оркестра на лѣтній сезонъ въ Коммерческій клубъ приглашенъ Л. П. Штейнбергъ.

**Самара.** Главнымъ режиссеромъ въ городской театрѣ приглашенъ режиссеръ одесскаго гор. театра Г. П. Гаевскій.

**Саратовъ.** Драматическіе артисты саратовскихъ театровъ образовали мѣстный отдѣлъ Всероссийскаго Союза сценическихъ дѣятелей; первое засѣданіе состоялось 5 декабря. Старшиной отдѣла избранъ Ф. В. Радолинъ, казначеемъ Ф. В. Никигинъ-Фабіанскій, секретаремъ А. А. Ивановъ.

**Симферополь-Керчь.** Д. С. Семченко снялъ зѣбс театры и на будущій сезонъ. Текущій сезонъ въ матеріальномъ отношеніи очень удачный.

**Тифлисъ.** Постановленная въ труппѣ Л. Б. Яворской новая пьеса Уайльда „Идеальный мужъ“ имѣла, по отзывамъ газетъ, большой успѣхъ.

**Харьковъ.** Вопросъ о сдачѣ театра Коммерческаго Клуба будетъ разрѣшенъ въ концѣ декабря.

— Соискателями на снятіе опернаго театра выступаютъ: гг. Бородай, Максакъ, Гладковъ, Эйхенвальдъ и Назаровъ (последній совмѣстно съ однимъ мѣстнымъ коммерсантомъ). Условія сдачи мѣняются: театръ, какъ помѣщеніе, сдадутъ даромъ *нѣкоторымъ* предпринимателямъ, которые пользуются надлежащимъ довѣріемъ, но безъ освѣщенія и отопленія (до сихъ поръ клубъ давалъ и то, и другое, взывая за сезонъ 7,000 р.), а другимъ—за вѣшалку и театръ, но безъ освѣщенія и отопленія, за определенную сумму, которая точно еще не определена. Разсчетъ такой: при хорошемъ дѣлѣ вѣшалка дастъ клубу то самое, что даетъ она теперь, а при плохомъ—гораздо меньше и вотъ надо обезпечить себя съ этой стороны.

— Пستمъ въ городскомъ театрѣ предположено драматическіе спектакли особо сформированной труппы подъ режиссерствомъ А. Д. Александрова, который и явится антрепренеромъ ихъ. Клубъ на постъ остается пока свободнымъ,—симфоническихъ концертовъ состоится въ немъ пять, а остальные дни незаняты еще.

— Мѣстный вр. ген.-губернаторъ не разрѣшилъ владѣльцу Малаго театра сдачу его подъ спектакли „Фарса“, какъ въ теченіе этого времени сезона, такъ и постомъ.

**Херсонъ.** Вопросъ о сдачѣ гор. театра на будущій сезонъ еще не выяснился. Между прочимъ въ гор. думу полана петиція за подписью около 300 мѣстныхъ гражданъ съ просьбой сдать театръ одесскому антрепренеру Никулину.



## Изъ исторіи театровъ петербургскаго попечительства о хародкой трезвости \*)

Театральная дѣятельность петербургскаго попечительства о народнои трезвости началась 1-го января 1898 г. устройствомъ народныхъ гуляній и спектаклей въ манежахъ. Обязанности завѣдывающаго театральною частью принялъ на себя антрепренеръ и режиссеръ Василеостровскаго театра Е. Е. Ковалевскій, режиссированіе было возложено на Я. И. Шмитова и А. Я. Алексѣева. Программы этихъ гуляній состояли изъ феерій, дивертисментовъ и пр. Пьесы шли преимущественно бытовья. Съ мая того же года попечительствомъ начались устраиваться гулянья въ Екатеринбургскомъ саду и въ Полюстровѣ. Главнымъ режиссеромъ былъ также Я. И. Шмитовъ, а режиссерами А. Я. Алексѣевъ и покойный Д. А. Вольфъ.

Въ концѣ іюня былъ открытъ Таврической садъ, и репертуаръ его въ первый сезонъ состоялъ преимущественно изъ обштаночныхъ пьесъ, вродѣ „Конька-горбунка“, „Золотой рыбки“ и пр. Въ спектакляхъ принималъ участіе балетъ подъ управленіемъ г-жи Бергъ. Къ концу лѣтняго сезона ушелъ Е. Е. Ковалевскій, и на его мѣсто былъ приглашенъ Н. Ф. Сазоновъ, избранный въ то же время представителемъ города въ комитетъ попечительства, въ качествѣ гласнаго петербургской думы. 3-му 1898--99 г. на праздникахъ спектакли драматическои труппы попечительства давались въ Михайловскомъ манежѣ.

Великимъ постомъ 1899 г. 22-го марта былъ открытъ театръ на Больш. Стекланномъ заводѣ постановкой ряда живыхъ картинъ, иллюстрацій къ чтеніямъ по исторіи Россіи. Затѣмъ съ Пасхи 1899 г. въ этомъ театрѣ начались спектакли драматическои труппы, шедшіе въ теченіи всего лѣтняго сезона. Репертуаръ велся самый разнообразный. Въ него входили: классическія пьесы, бытовья, драмы, комедіи и мелодрамы. Въ то же время давались ежедневные спектакли и устраивались гулянья въ садахъ Таврическомъ и Екатеринбургскомъ. Въ этомъ же сезонѣ, по почину Н. Ф. Сазонова, начались оперные спектакли. Оркестромъ дирижировалъ И. П. Аркадьевъ.

Наконцѣ зимой 1899 г. началась постройка Народнаго дома въ Александровскомъ паркѣ. Основой зданія служилъ желѣзный павильонъ Нижегородской Всероссийской Выставки, пожертвованный Народному дому. Сборка павильона была окончена къ веснѣ 1900 г., когда и было приступлено къ сооруженію зданія по проекту архитектора Г. И. Люцидарскаго. Пока строился Народный домъ, драматическая труппа попечительства подвизалась ежедневно въ театрѣ на б. Стекланномъ заводѣ и въ Михайловскомъ манежѣ. Оперными спек-

\*) Празднованіе юбилея Попечительства приурочено къ 15 января. Настоящимъ № дается только часть рисунковъ. Въ №№ 1908 г. будутъ помѣщены остальные.

## Режиссеры Народнаго дома Императора Николая II.



И. Г. Мирскій.

А. Я. Алексѣевъ (главный режиссеръ).  
‡ (Къ 10-лѣтнему юбилею).

И. И. Печеринъ.

таклями, составляемыми изъ оперныхъ силъ, руководилъ г. Заряновъ. Въ репертуаръ, кромѣ драмъ и оперъ, входили пантомимы и небольшіе балеты при балетмейстерахъ И. В. Аслинѣ и А. В. Бергъ. Капельмейстерами были И. П. Аркадьевъ (оперы) и Я. Э. Хаакъ (пантомимы и балеты).

Въ Великомъ посту 1900 г. на мѣсто вышедшаго Я. И. Шмитова главнымъ режиссеромъ былъ назначенъ А. Я. Алексѣевъ.

Кругъ дѣятельности попечительства продолжалъ расширяться. Къ сырной недѣлѣ на Семеновскомъ плацу были поставлены два большіе временные народные театра, въ которыхъ давались ежедневныя представленія, состоявшія изъ пьесъ Островскаго, Полевого, Аверкива, а также изъ пантомимъ.

Нельзя не отмѣтить вполне народный характеръ гуляній въ Петровскомъ паркѣ. Если на спектакляхъ Народнаго дома и закрытаго театра „на Стекланнсмъ“ значительный элементъ публики составлялъ средней классъ, то въ Е-атерингофѣ и на Петровскомъ островѣ посѣтителі почти исключительно состоятъ изъ представителей простого народа, стекающагося на бесплатныя гулянья въ несмѣтномъ количествѣ.

Къ этому времени относится принятіе обязанностей очереднаго режиссера артистомъ И. И. Печеринымъ. Режиссеромъ оперной труппы былъ приглашенъ г. Любинъ.

Въ декабрѣ 1900 г. было окончено зданіе Народнаго дома Императора Николая II-го. Зданіе было освящено 12 числа, и въ тотъ же день состоялся первый спектакль для рабочихъ. Открытіе для публики послѣдовало въ присутствіи Высочайшихъ особъ 21 декабря. Была дана опера „Жизнь за Царя“.

Съ открытіемъ Народнаго дома спектакли давались уже въ двухъ постоянныхъ театрахъ: на б. Стекланномъ заводѣ три раза въ недѣлю и въ Народномъ домѣ, гдѣ драма чередовалась съ оперой, ежедневно. Оперное дѣло было поставлено уже болѣе солидно, при постоянномъ составѣ солистовъ и хора и при увеличенномъ оркестрѣ.

Выдающейся постановкой перваго зимняго сезона театра Народнаго дома была историческая хроника В. Крылова „Петръ Великій“. Съ Высочайшаго соизволенія послѣ перваго спектакля, удостоеннаго присутствіемъ Государя Императора, всѣмъ артистамъ и служащимъ въ Попечительствѣ былъ выданъ въ видѣ награды мѣсячный окладъ жалованья.

Обстановка „Петра Великаго“ поражала богатствомъ костюмовъ и роскошью декораций и аксессуаровъ. Къ участию въ пьесѣ, кромѣ многочисленныхъ статистовъ была привлечена рота солдатъ одного изъ гвардейскихъ полковъ. Успѣхъ новинки, выдержавшей болѣе ста представленій, опредѣлялъ дальнѣйшій характеръ репертуара. Дирекція получила возможность затрачивать крупныя суммы на постановку отдѣльныхъ обстановочныхъ пьесъ въ расчетъ на десятки послѣдующихъ повторовъ.

15 июня 1901 г. открылся садъ при Народномъ домѣ. Съ открытіемъ его театральныя представленія и различныя развлечения для народа, какъ въ лѣтнемъ сезонѣ 1901 года, такъ

и въ послѣдующіе годы, устроивались въ пяти учрежденіяхъ: 1) въ Народномъ домѣ (въ зимнемъ театрѣ и саду), 2) на б. Стекланномъ заводѣ, 3) въ Екатерингофѣ, 4) въ Таврическомъ саду и 5) въ Петровскомъ паркѣ. Плата за входъ во всѣ сады Попечительства была установлена въ размѣрѣ десяти копѣекъ. Въ Петровскій паркъ публикѣ предоставлялся безплатный доступъ.

Въ отправленіе режиссерскихъ обязанностей вступилъ И. Г. Мирскій. Что касается состава отдѣльныхъ группъ, то драматическая состояла изъ 60 артистовъ и артистокъ. Оперная труппа изъ 20—25 артистовъ и артистокъ съ хоромъ изъ 40 человекъ. Оркестръ подъ управленіемъ дирижера И. П. Аркадьева, А. Н. Шефера и Я. Э. Хаака изъ 35 музыкантовъ. Балетная труппа изъ 24 танцовщицъ при балетмейстерахъ И. В. Аслинѣ и Л. В. Бергъ.

Въ апрѣлѣ 1902 г. оставилъ службу Н. Ф. Сазоновъ. Съ его уходомъ завѣдываніе театральной частью было передано главному режиссеру А. Я. Алексѣеву.

Оперная труппа состояла на службѣ Попечительства лишь до зимняго сезона 1904—1905 г., когда было признано болѣе удобнымъ сдавать театры подъ оперные спектакли товариществамъ при условіи арендной платы за каждый спектакль. При такихъ условіяхъ оперные спектакли продолжались въ сезонъ 1904—1905 г. товариществомъ подъ управленіемъ г. Баскина, въ сезонъ 1905—1906 г. — товариществомъ, составленнымъ г. Кабановымъ и, наконецъ, въ послѣдніе два года товариществомъ, во главѣ котораго стали гг. Кириковъ и Циммерманъ.

За вышеуказанный періодъ времени въ Народномъ домѣ главнымъ режиссеромъ А. Я. Алексѣевымъ былъ поставленъ рядъ обстановочныхъ пьесъ, изъ которыхъ каждая выдержала отъ 50 до 85 представленій. Къ числу главнѣйшихъ постановокъ, кромѣ хроники „Петръ Великій“, относятся; „Разрывъ Трава“—сказка Гославскаго, „Двѣнадцатый годъ“—историческая пьеса В. Крылова, „Севастополь“—историческая пьеса Оленина, „Генералиссимусъ Суворовъ“—историческая хроника М. В. Дандевила, „Вій“ Н. В. Гоголя въ сценической переработкѣ г-жи Шабельской. Въ текущемъ сезонѣ были поставлены „Покоренная Казань“—историческая пьеса Мельникова и „Страшная мѣсть“—передѣлка повѣсти Гоголя.

Весною 1907 г. открыто новое учрежденіе Попечительства на Васильевскомъ островѣ. На смѣну лѣтнимъ гуляньямъ въ концѣ осени былъ открытъ заново перестроенный зимній театръ. Съ открытіемъ его спектакли въ зимній сезонъ 1907—1908 г. даются уже въ трехъ театрахъ, а лѣтнія гулянья открыты въ шести садахъ.

Во время службы въ Попечительствѣ удостоены Высочайшихъ наградъ: завѣдывающій театральной частью А. Я. Алексѣевъ—званія потомственнаго почетнаго гражданина и большой золотой медали на Станиславской лентѣ, режиссеръ Ив. Ив. Печеринъ—званія потомственнаго почетнаго гражданина, артистки И. Н. Райдина, Н. Т. Сахарова и К. М. Романовская—малыхъ золотыхъ медалей на Станиславской лентѣ, Е. Н. Ни-

китина—малой серебряной медали на Анненской лентѣ, артисты А. П. Скарятинъ и В. Н. Дементьевъ (выбывшій изъ состава труппы)—малыхъ золотыхъ медалей на Станиславской лентѣ, М. Н. Розень-Санинъ, А. К. Долинъ и А. Н. Войковъ—малыхъ серебряныхъ медалей на Анненской лентѣ. Той же награды удостоена балетмейстерша Л. В. Бергъ. Капельмейстеру А. Н. Шеферу пожалованъ орденъ Св. Станислава 3-ей степени.

Непрерывно, въ теченіе десяти лѣтъ, на службѣ Попечительства состоятъ: Н. С. Сахарова, Н. Н. Райдина, К. М. Романовская, Е. Н. Никитина, С. В. Бергъ, О. Е. Лебедева, М. Н. Агренева, М. Н. Мировичъ, И. И. Печеринъ, А. П. Скарятинъ, М. Н. Розень-Санинъ, А. С. Соколовъ, И. В. Малыгинъ, А. Н. Рязанцевъ, А. Н. Войковъ, А. К. Дилинъ, Д. И. Крыловъ, С. П. Петровичъ, Д. С. Ивановъ и суфлеръ П. Д. Акимовъ. Остальной составъ труппы: Д. А. Сольская, М. Т. Тимофѣева, З. Г. Богданова, А. А. Соколовская, Н. Н. Лаврова, А. И. Мусина, А. И. Гусева, Е. А. Левская, М. Н. Орлицкая, К. В. Рокотова, О. В. Прокофьева, Л. М. Куролтева, М. Ф. Мерцъ, М. И. Черепова, Г. И. Тамарина, Е. К. Красавина, Р. А. Стравинская; П. А. Никольскій, Н. К. Хохловъ, В. И. Макаровъ, М. М. Ефремовъ, Н. Я. Барловъ, В. П. Васильевъ, В. Ф. Ромашковъ, Л. Н. Красовскій, Е. А. Экманъ, А. В. Чарскій, С. К. Назаровъ, М. Д. Муравлевъ, Д. П. Дара-Владиміровъ, В. Н. Владиміровъ, В. Н. Альскій, Ф. П. Богдановъ, П. Петропавловскій, А. С. Ленскій, Н. Струйскій и Г. Е. Глѣбовскій.

Помощники режиссера: Н. А. Моревъ и С. А. Островскій; суфлеры: П. Д. Акимовъ, П. В. Бѣляевъ и Л. В. Львова.

Балетная труппа. Десять лѣтъ прослужили: З. И. Кузьмина, М. Е. Степанова, П. Д. Никифорова, М. А. Астрадамцева, А. И. Иванова, Т. М. Сонина, А. Е. Богданова и Р. В. Дмитриева; кромѣ того въ труппѣ состоитъ г-жа Башенова.

## Искусство и творчество.

### III.

1. Повѣтріе поддѣлокъ.—2. Художественная цѣнность „пастишей“.—3. Примѣры изъ прошлаго.—4. Наши домашніе „пастишты“.—Возвращеніе къ Тредьяковскому.—5. „Пастиши“ въ живописи.—Чудная теорія „наивности“.

### I.

**В**ъ «стильномъ» театрѣ (также, какъ и во всѣхъ другихъ областяхъ искусства и художественнаго творчества) замѣчается, не со вчерашняго дня, одинъ общій симптомъ, который трудно не отнести къ «упадочному» уровню литературной и всякой другой артистической производительности.

Это—мода на *поддѣлки*, *подражанія* и *передразниванія* всякаго рода. Можетъ ли быть другое, болѣе вѣское доказательство того, что тутъ — налицо: внутренняя безсодержательность? Всякая сильная эпоха, откуда бы вы ее ни взяли, всегда будетъ преисполнена собственныхъ жизненныхъ соковъ. А если она и начнетъ заимствовать нѣкоторыя формы, напр., у древнихъ—то она вложитъ въ нихъ непременно свое содержаніе, и даже въ чуждую форму внесетъ все-таки что-нибудь свое.

### Драматическая труппа Народнаго дома Императора Николая II.



1-й рядъ сидятъ: С. Бергъ, Л. Мерцъ, О. Прокофьева, О. Лебедева, А. Соколовская, И. Райдина, К. Романовская, Н. Сахарова, Е. Никитина, Л. Львова, М. Мировичъ, Л. Куролтева, Н. Гусева, Е. Левская. Сидятъ на полу: З. Богданова и Е. Экманъ.  
2-й рядъ: Н. Хохловъ, Г. Тамарина, Д. Крыловъ, Н. Лаврова, А. Войковъ, И. Мирскій, В. Ромашковъ, А. Алексѣевъ, А. Скарятинъ, И. Печеринъ, Д. Сольская, Е. Красавина, К. Рокотова, М. Тимофѣева, А. Суфлеръ, М. Агренева, М. Черепова.  
3-й рядъ: В. Васильевъ, Н. Барловъ, А. Рязанцевъ, П. Петропавловскій, М. Розень-Санинъ, Д. Дара-Владиміровъ, А. Шеферъ, А. Шелловская, Г. Гришинъ, В. Альскій, С. Островскій, П. Акимовъ.  
4-й рядъ: С. Назаровъ, В. Макаровъ, М. Ефремовъ, Ф. Богдановъ, Н. Дмитриевъ, А. Чарскій, А. Смирновъ, П. Бѣляевъ, В. Владиміровъ, С. Петровичъ, Л. Красовскій, М. Муравлевъ, А. Делинъ.  
5-й рядъ: П. Никольскій, А. Соколовъ, М. Малыгинъ, Д. Ивановъ, Г. Глѣбовскій.

(Къ 10-лѣтнему юбилею).

Говоря о постановкахъ Народнаго Дома, нельзя не отмѣтить и дѣятельность декораторовъ, особенно значительную въ виду постановки обстановочныхъ пьесъ. Постояннымъ исполнителемъ движущихся панорамъ и наиболѣе сложныхъ декораций является г. Муравьевъ, за послѣднее время встрѣчаются работы мастерской Лейферта.

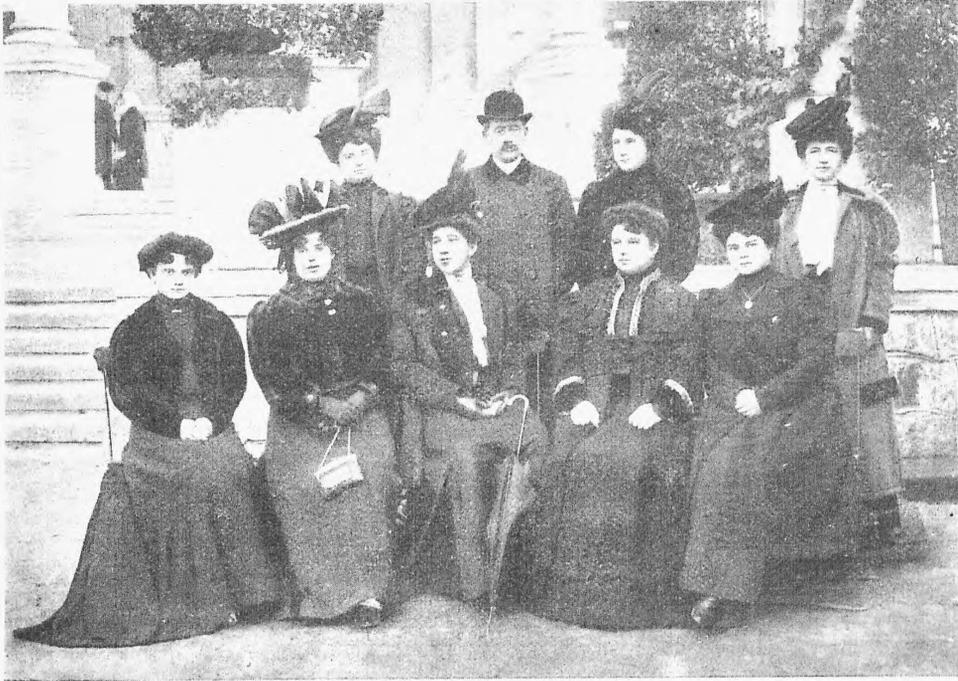
Изъ покойныхъ дѣятелей сцены отмѣтимъ артистовъ Головинскаго, Шумина и Вольфа.



Такъ случилось и съ французскимъ театромъ XVII вѣка, который до сихъ поръ еще обозначаютъ кличкой «псевдо-классическаго», повторяя изжившую свое употребленіе, нѣмецкую формулу учебниковъ!..

Театръ XVII вѣка тепличный; но роскошный цвѣтокъ изящной литературы той эпохи. По формѣ онъ былъ—въ обязательномъ соотвѣтствіи съ аристотелевскими «единствами» и бралъ у греческой трагедіи персональ ея героевъ, ея миѳическія легенды и полусторическія сказанія древности.

## Балетная труппа Народнаго дома Императора Николая II.



Сидятъ: Т. Соина, М. Степанова, М. Астродамцова, П. Никифорова, З. Кузьмина.  
Стоятъ: А. Богданова, А. Алексѣевъ, Д. Башенцова, Р. Трефилова.  
(Къ 10-лѣтнему юбилею).

Но сколько же онъ вложилъ въ эту стоячую рамку *своего*, совершенно новаго, характернаго именно для *своей* эпохи и цѣннаго въ смыслѣ общечеловѣческой душевной жизни?!

«Федра» Расина—настоящая психологическая драма, такое изображеніе роковой любовной страсти, которое только во второй половинѣ XIX вѣка, въ игрѣ новѣйшихъ артистокъ, дожила до полного пониманія и можетъ считаться своего рода образцомъ для многихъ произведеній конца прошлаго вѣка—съ анализомъ любовной страсти.

Такія вещи, какъ «Федра», или лучшія произведенія Корнеля, никакъ нельзя считать только «пастишами», поддѣлками и дилетантскимъ подражаніемъ.

Но если бы мы теперь (а это весьма возможно предположить) перенесли, на наши подмостки, цѣликомъ театръ эпохи Людовика XIV съ его маленькой сценой, смѣшеніемъ публики и актеровъ, съ уродливыми (по анахронизмамъ и комедіанскимъ традиціямъ) костюмами и сажеными париками—вотъ это была бы игра въ «пастиши», куда нѣкоторые современные эстеты желаютъ вовлечь искусство самыхъ яко бы избранныхъ жрецовъ его.

2.

Какая же можетъ быть творческая и мастерская цѣнность «пастиша»? Единственно подражательная, любительская, увеселительная, если она имѣетъ цѣлью и задачей: дать внѣшнюю иллюзію минувшей эпохи, да и тутъ талантъ долженъ сказываться въ способности перевоплошенія, совершенно такъ, какъ у актера, достигающаго высшей ступени своего исполнительнаго творчества.

Въ «Пиковою дамѣ» Чайковскаго—пастораль есть изящный *пастиш*, выдержанный въ опредѣленномъ стилѣ; а самобытное творчество композитора является въ томъ, какъ онъ, въ общемъ духѣ музыки и въ характеристикѣ главныхъ лицъ, схватилъ типичныя черты минувшей эпохи.

Нѣкоторые же подлинныя документы (или искусственныя поддѣлки подъ нихъ), въ родѣ романа старухи, или куплетовъ мосье Трике, въ «Евгеніи Онѣгинѣ», нельзя даже назвать и «пастишами». Это просто — заимствованія.

Замѣчу, кстати, что, до сихъ поръ, (насколько мнѣ извѣстно), ни одинъ музыкальный рецензентъ почему-то не узналъ того, что должно быть памятно кое-кому изъ моего поколѣнія. Куплеты считаются сочиненными самимъ Чайковскимъ, во вкусѣ романсовъ начала XIX вѣка. А это — вовсе не то!

Въ годы нашей ранней юности, на всѣхъ театрахъ, обѣихъ столицъ, и въ провинціи, шла пьеса съ куплетами, передѣланная на русскіе нравы. Она называлась «Невѣста-лунатикъ», и авторомъ ея музыки считали моднаго тогда композитора Верстовскаго, создателя «Аскольдовой могилы». И вотъ дуэтъ между дѣвицей-лунатикъ и влюбленнымъ въ нее военнымъ—пѣлся—*юта въ юту*—на мелодію куплетовъ Трике... Чайковский, можетъ быть, и не зналъ подлиннаго происхожденія этой музыки, когда гдѣ-нибудь услышалъ ее и записалъ.

Если это и «пастиши», то неумышленные; а нынче надвигается на насъ повѣтріе умышленныхъ поддѣлокъ, съ особой quasi-теоретической обосновкой. Тутъ глубокая фальшь заключается въ томъ, что, сознательно и самопроизвольно, *напускаютъ* на себя «настроенія», которыя сами, какъ дѣти другой эпохи, имѣть не могутъ.

Если это и «пастиши», то неумышленные; а нынче надвигается на насъ повѣтріе умышленныхъ поддѣлокъ, съ особой quasi-теоретической обосновкой. Тутъ глубокая фальшь заключается въ томъ, что, сознательно и самопроизвольно, *напускаютъ* на себя «настроенія», которыя сами, какъ дѣти другой эпохи, имѣть не могутъ.

Это — тоже самое, что было и въ потугахъ прерафаэлитовъ конца XIX-го вѣка, которые вообразили, что можно «натаскивать себя» на психику художника старой эпохи, подражая его приемамъ.

Такое «повѣтріе» неминуемо должно вести къ всевозможнымъ видамъ умышленнаго извращенія всего, что просто, дано жизнью и природой чловѣка, развивается путемъ нормальной эволюціи.

Когда Греція жила всѣми своими творческими силами, она не знала еще тѣхъ извращеній вкуса и моды, какъ изжившій себя, бездушно-развратный и жестоко извращенный Римъ (а за нимъ и Византія) сталъ продѣлывать безъ удержа. Такъ то, хоть Римъ, который правилъ всѣмъ міромъ и создалъ всемірную культуру!

А мы? Всей-то *нашей* культурѣ—«безъ году—недѣля!»

3.

Наша бѣда—пустое всезнайство и отсутствіе—когда нужно—серьезной начитанности. Оттого у насъ все сваливается съ неба, все кажется «новымъ»

откровениемъ», ничто не держится за эволюцію... Настоящее царство «Ивановъ-Непомнящихъ».

Литературные пастиши сыграли свою роль въ той странѣ которая давала ноту всей изящной словесности XIX вѣка: и лирической поэзии, и театру, и—специально—роману...

У французовъ въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, въ школѣ неоромантиковъ, нашлись высокіе мастера такого *пастишнато* стиля. Впереди всѣхъ стоялъ восторженный поклонникъ Виктора Гюго—Теофиль Готье, стихотворецъ и романистъ, авторъ двухъ когда-то извѣстныхъ вещей: «Mademoiselle de Maupin» и «Le capitaine Fracasse».

Никто, ни до Теофиля Готье, ни послѣ него, не достигалъ такого совершенства въ искусствѣ поддѣлки подъ языкъ и складъ бытовыхъ подробностей жизни XVII вѣка. Это была, по своему, художественная литература; но узко-условная, лишенная органическаго творчества, вся насквозь пропитанная задоромъ вышаго лилетантства: поддѣлываться подъ быть, языкъ, приемы, строй идей, привычекъ, вкусовъ, дурачество и извращеній всякаго рода—облюбованной авторомъ эпохи.

И что же? Не прошло и тридцати лѣтъ, съ годовъ появленія послѣдней вещи Т. Готье, «Капитанъ Фракассъ», какъ французская критика, въ лицѣ историковъ литературы XIX вѣка—произнесла свой правдивый и безошадный приговоръ надъ такой *пастишной* беллетристикой.

Прошу извиненія у моихъ читателей за необходимость сдѣлать выписку изъ собственной книги; но мнѣ *это* всего удобнѣе, въ настоящую минуту.

Извѣстный парижскій критикъ, профессоръ Сорбонны и академикъ, Эмиль Фагэ, безызвѣстный и

нашей публикѣ, высказался о «пастишахъ» и языкѣ Готье, не вчера, а уже около двадцати лѣтъ назадъ.

Вотъ что я говорю въ моей книгѣ по этому поводу:

«...Фагэ находить, что его стиль (т. е. Т. Готье) иногда томителенъ вслѣдствіе изысканности и излишней пестроты. Готье вдавался все больше и больше въ склонность къ поддѣлкѣ, къ тому, что называется по-французски «le pastiche». Въ обоихъ его романахъ «Le capitaine Fracasse» и «Mademoiselle de Maupin», разговоры ведутся въ этомъ подражательномъ стилѣ, который долженъ напоминать языкъ французовъ эпохи Людовика XIII. Вотъ почему такой осторожный критикъ, какъ Фагэ, не затрудняется, въ заключительной главѣ, высказать о Готье такое безошадное мнѣніе: «Думаю, что онъ весь погибнетъ,

т. е. что настало уже время, когда и стиль Готье, при всѣхъ его необыкновенныхъ изобразительныхъ ресурсахъ, пересталъ *ожищительно* производить свое обаяніе». «Онъ былъ—заканчиваетъ Фагэ—любопытный знатокъ, антикварщикъ, и самъ сдѣлается своего рода интереснымъ курьезомъ» \*).

Такая судьба предстоитъ и нашимъ «пастишстамъ».

4.

До сихъ поръ пастишная блажь не касалась еще стихотворнаго искусства. Наши неоромантики начала XX вѣка поддѣлывались подъ духъ и настроеніе неврастениковъ предыдущихъ эпохъ; но не впадали еще въ китайскую игру пердразниванья русскихъ стихотворныхъ «классиковъ» XVIII вѣка, съ ихъ лексикономъ словъ и оборотовъ.

Этотъ видъ антипоэтического любительства—какъ вамъ извѣстно—пусть уже въ ходъ вдохновителемъ одного изъ упадочныхъ «радѣній» петербургскаго писательскаго лицедейства.

Державинъ и Ломоносовъ теперь также въ ходу, какъ-будутъ, когда-нибудь нѣкоторыя матеріи, подъ старинный вкусъ, вродѣ тѣхъ «сатентюрковъ» и «трю-трю-левантиковъ», которыми обряжались наши прабабушки и бабушки.

Но поддѣлка матерій—дѣло невинное и для разнообразія текстильной индустріи весьма допустимое. Оно можетъ ласкать вашъ глазъ, вкусъ и даже осязаніе.

Въ старину фабриковали прекрасные шелки.

Тутъ же основная фальшь... Слово, стихъ, выборъ эпитетовъ, оборотовъ и метафоръ—это вѣдь все симптомы того умственного и эмоциональнаго склада, котораго ни вы—стихотворцы—ни ваши читатели имѣть не можете!

И гдѣ же тутъ предѣлъ? Вѣдь и профессоръ «элоквенціи», достолюбезный намъ, съ гимназической скамьи, Тредьяковскій, обладаетъ единственной, въ своемъ родѣ, формой?.. Его смѣхотворныя, *для насъ*, вирши очень звучны... Изъ нихъ вы, пожалуй, не выкинете ни одного лишняго слова.

Припомните только:

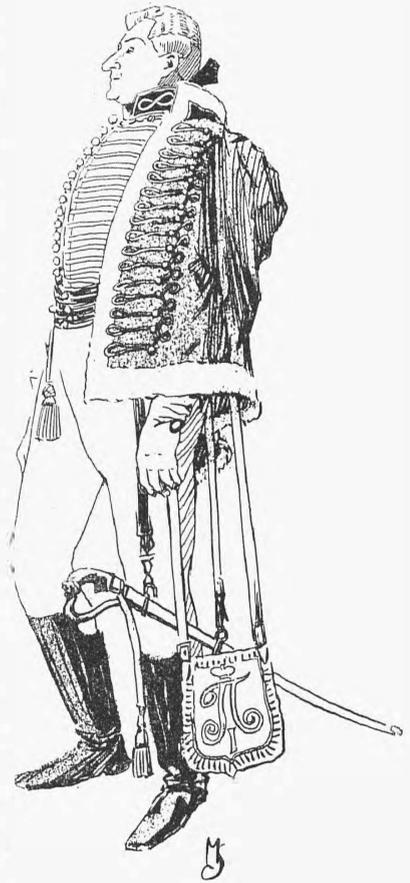
„Элефанты, и леонты  
И лѣсныя сраки,  
Покидая монты,  
Учиняють браки“...

Или приводившее насъ въ крайнее недоумѣніе трехстишіе:

„Брось ты скуку,  
Морску суку;  
А знай *штуку*“.

\* См. Европейскій романъ въ XIX столѣтіи—Романъ на Западѣ за двѣ трети вѣка. Спб. 1900. Стр. 238—239.

Александринскій театръ.



„Холопы“.

Князь Платонъ (Ю. М. Юрьевъ).

Рис. М. Слѣяна.



„Холопы“, П. Гнѣдича.  
Графига (А. И. Новикова).

Рис. М. Слѣяна.

Мы, по нашему юному незнанію, въ наивности полагаемъ, что это просто «ерунда», а эта «штука» только тогдашній полонизмъ. У поляковъ «штука» значить:—«искусство», и совѣтъ Тредьяковскаго—совсѣмъ не глупъ, какъ не лишена замысловатости и такая загадка:

„Стоить древесно,  
Къ стѣнѣ прикнуто,  
Бывъ пальцемъ ткнуто—  
Звучить прелестно!»<sup>4</sup>

Словомъ, впору рекомендовать, въ *серьезъ*, стихотворные пастиши во вкусъ того, какой приводился въ реторикахъ нашего времени:

„Сé Ролеска Флакка—Зрѣтъ,  
„Сé тотъ, кто, какъ и онъ“... и т. д.

## 5.

Кто имѣлъ на своемъ вѣку хорошую инфлюэнцу, знаетъ, что микробъ этого повѣтрія не уйдетъ изъ вашего тѣла, пока онъ не переберетъ самыхъ нужныхъ органовъ: легкихъ, сердца, печени, или не скажется въ боляхъ всѣхъ суставовъ.

Такъ и повѣтріе пастишей...

Въ изобразительномъ искусствѣ, въ живописи разныхъ ея формъ: масляной, акварели, пастели—наши «модернисты» вдругъ, по какому-то наитію, облюбовали одну полосу французской свѣтской культуры, самую искусственную и манерную и стали вырисовывать своихъ маркизовъ и маркизъ, въ видѣ маленькихъ фигуръ, въ условной *стильной* обстановкѣ съ подстриженной природой пейзажа и дѣланымъ архитектурнымъ и комнатнымъ стилемъ.

Кто же можетъ имъ запретить эту забаву? Такого закона еще нѣтъ!

Но тутъ курьезна теоретическая подкладка такого пристрастия. Видите ли вы, это потому «эстетично», что оно «наивно».

Наивно?.. Почему? Эпоха регента и Людовика XV—наивная эпоха, а не прожженная насквозь самымъ «дошлымъ» (какъ народъ нашъ говоритъ), до чудовищнаго доходящимъ, жуирнымъ себялюбиемъ и сословнымъ хищничествомъ?

Наивно время, когда огромная порнографическая литература (И какая. Ей могутъ позавидовать наши дебютанты порнографы) услаждала досуги всѣхъ этихъ маркизовъ и герцогинь, танцующихъ въ аршинныхъ парикахъ и фижмахъ менуэты и гавоты подъ тѣнью садовыхъ лужаекъ?..

Рекомендуемъ нашимъ художникамъ, увѣровавшимъ въ *наивность* своихъ кукловокъ, которыхъ они *обезьяняютъ съ готовыхъ образцовъ*, поискать одинъ изъ такихъ романовъ услаждавшихъ постельное *far niente* этихъ носителей и носительницъ *pozzini*, которая, какъ Тургеневъ когда-то (и невѣрно!) выразился про своего собрата Некрасова: «и не ночевала тутъ».

Наивность, т. е. непосредственный талантъ, охватывающій тонъ, и пластику, и колоритъ, и обстановку сенокъ изъ той эпохи фижмъ и париковъ былъ у кого? У тѣхъ французскихъ мастеровъ, которые никому не подражали, не упражнялись въ пастишахъ, не надумывали себѣ вздорныхъ точекъ зрѣнія и искусственныхъ подвинчиваній своего «я».

Имена этихъ мастеровъ: Ватто, Ванъ-Ло, Фрагонаръ и ихъ «товарищи». Тѣ *творили* и двигали *мастерство*, а не блажили и не выдумывали, какъ гоголевскіе Кифы Мокиевичи, свои толкованія психики канувшихъ навѣки эпохъ, давно изученныхъ и до нихъ.

## П. Боборыкинъ.



## Столбы.

V.

I.

Есть анекдотъ, кажется, объ Языковѣ, котораго, весь взволнованный, встрѣтилъ Герценъ:— Вотъ книга! она говоритъ о бессмертномъ духѣ человѣка! Читай ее, мучайся ею...

Книга была Гегеля.

Но Языковъ, даже не садясь, перебилъ его:

— Въ двухъ словахъ:—бессмертенъ духъ, наконецъ, или нѣтъ?

Герценъ открылъ глаза.

— Видишь-ли, этимъ очень интересуется моя бабушка—сказаль спокойно Языковъ.

Русская публика, какъ и эта бабушка, не прочь поинтересоваться бессмертіемъ духа, или пойти въ театръ, но ей нужно непременно, чтобъ все было рассказано въ двухъ словахъ, ея терпѣнія не хватаетъ даже на пять актовъ, на ничтожное раздумье, а рецензію въ полтора строка она одолѣваетъ съ тѣмъ великимъ трудомъ, съ какимъ читала тургеневская барыня: помните, та самая, которую отъ книги бросало въ испарину.

Стриндбергъ назвалъ театръ «библией для безграмотныхъ», пародируя знаменитый терминъ о «Biblia pauperum». Это очень мѣтко и хотя-бы потому, что настоящую библию мы узнали очень недавно, послѣ многолѣтней критической чистки ея отъ апокрифической лжи и посторонней прослойки, и еще потому, что она и въ такомъ видѣ не всегда была доступна большинству и явилась даже необходимостью въ особой «библи бѣдныхъ».

Конечно, по своимъ средствамъ, своей ясности и реализму, сцена всегда была наиболее доступнымъ искусствомъ и, въ самомъ дѣлѣ, могла-бы быть школой, какъ ее называли и называютъ, а въ концѣ XVIII вѣка стала даже особеннымъ революціоннымъ училищемъ, о чемъ намъ лѣтъ пятнадцать тому назаль довольно подробно рассказалъ въ своей магистерской диссертациі Ив. Ивановъ. Однако, менѣе всего хотѣлось-бы и стоило мечтать именно о педагогической роли театра, ибо немного логики въ томъ, чтобъ сдѣлать бриллиантовую пушку для стрѣльбы по мухамъ, рассыпающуюся отъ перваго выстрѣла. И, пожалуй, никогда еще не было такой нужды и живой и ясной необходимости въ защитѣ новаго театра и его новыхъ теченій, какъ именно сейчасъ, въ эти минуты перевала и борьбы, на линіи перелома, на перекресткѣ многихъ художественныхъ дорогъ. Очень боюсь быть плохо понятымъ, ибо уже не разъ былъ истолкованъ не такъ, какъ мнѣ хотѣлось и мечталось, ради чего писалъ и боролся. Новый театръ—вовсе не вчерашній театръ. Старый театръ—вовсе не въ давно прошедшемъ времени. Психологія исканія новыхъ вѣяній на сценѣ родилась не такъ недавно, а мечты нашего театральнаго и литературнаго поколѣнія были высказаны и формулированы болѣе, чѣмъ четверть вѣка тому назадъ, и—чтобъ не уснащать именами строкъ—хотя-бы тѣмъ-же Стриндбергомъ.

«Если моя трагедія»,—писаль онъ о своей «Юліи» \*)—производитъ на многихъ грустное впечатлѣніе, то по ихъ-же винѣ... Если-бъ мы были сильны, какъ первые дѣятели французской рево-

\*) Только что вышелъ ея переводъ, принадлежащій Ф. И. Шипулинскому (*Стриндбергъ, Юлія (буржуазія). Пьеса мистическая трагедія*). Переводчикъ, къ сожалѣнію, не привелъ стриндберговскаго предисловія къ трагедіи, изъ котораго я и цитирую здѣсь.

## АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.



„Холопы“, П. Гнѣдича.

Переиденъ (В. П. Далматовъ). Рис. М. Слѣпьяна.

люци, на насъ зрѣлище выкорчевки цѣлаго парка гнилыхъ, изжившихъ себя, деревьевъ произвело-бы прекрасное впечатлѣніе: они слишкомъ долго мѣшали молодымъ, которыя также имѣютъ право на прозябаніе. Намъ было-бы пріятно смотрѣть на это зрѣлище, какъ радостно глядѣть на безнадежно больного, для котораго, наконецъ, пробилъ часъ смерти».

2.

Мы не такъ сильны, какъ дѣятели французской революціи. Но за-то въ вопросахъ искусства успѣли сильно поумнѣть, все же и при этихъ условіяхъ выкорчевываемъ мы очень лѣниво и вяло, цѣпко еще держимся за старое, а я не понимаю и не могу понять, ради чего слѣдуетъ воскрешать гг. Невѣжина и Шпажинскаго. Театръ лѣнивыхъ сновъ и дѣтскихъ иллюстрацій не можетъ жить. Сама жизнь проснулась. Старое отпадаетъ и умираетъ былой быть. Сейчасъ глухая провинція уже не та. Народился новый человѣкъ искусства и въ Россіи; возникли новыя требованія, святое недовольство завало души, обновился спросъ, пришла драма мысли и я не хочу кричать: «бисъ» прошлому.

«Мы должны готовить репертуаръ будущаго. Я сдѣлалъ попытку! Если она не удалась, у меня есть время сдѣлать новую».

Театръ, какъ великій кладъ, ждетъ своего золотоискателя. Какъ хочется вѣрять въ организованную злобу, въ дружную борьбу, направленную противъ рутинъ прошлаго, отрицанія вчерашнихъ старыхъ заповѣдей, забвенія традицій. Если-бъ для этого надо было пожертвовать не только бытомъ, но даже самой простотой, но даже правдой—эту жертву надо принести безъ колебаній, съ сознаниемъ выполненія высокаго и прекраснаго художественнаго долга \*). Сценѣ нужно отворить двери въ будущее, въ свѣтлое, свободное будущее, въ которомъ самое понятіе условности будетъ лишь одной

\*) Отрицаніе и разрушеніе во что бы то ни стало? Писаревъ это уже однажды сдѣлалъ. И что же? Духъ традиціи есть основа искусства, а г. Пильскій въ своей страстности съ этимъ не считается.

Прим. ред.

пустой условностью. Надо ломать всѣ перегородки, сочинять все, все дозволить, ибо никому и ничему такъ не нужна свобода безъ ограниченій, какъ театру.

Сейчасъ самая важная задача для театральной критики—изученіе и опредѣленіе психологіи новаго зрительнаго зала, новой психологіи новаго чело-вѣка театра. Я не знаю, надо ли начать съ этого или прійти къ этому, какъ къ конечному выводу критическаго исканія, но это первостепенная и огромная задача, ибо въ ней отвѣтъ на вопросъ о будущемъ сцены, объ ея слѣдующемъ этапѣ, объ ея новомъ героѣ. Завтрашній авторъ повторитъ слова Стриндберга—«мои герои—конглометры прошедшихъ культурныхъ эпохъ, и обломковъ будущаго, это дѣтище современныхъ книгъ и газетъ, куски людей, оторванныя ключья праздничныхъ плащей, износившихся до лоскутьевъ, это—люди, заплатанные, какъ всякая душа вообще» ... «Какъ характеры современные, живущіе въ переходное, но не преходящее время, я изобразилъ свои типы колеблющимися, растерзанными, составленными изъ новизны и старины»...

3.

До чрезвычайности осложняются задачи театральной критики. Совѣмъ праздные вопросы—для кого она нужна, нужна-ли вообще, и кому полезна, ибо, съ точки зрѣнія критики, сцена не должна и не можетъ быть отдѣлима отъ зрительнаго зала.



„Холопы“, П. Гнѣдича.

Княжна Плавутина (М. Г. Савина).

И если Вячеславъ Ивановъ мечталъ объ участіи въ хоровомъ представленіи зрителя, то идейно, внутренне онъ участвуетъ въ театрѣ всегда. А между тѣмъ не такъ ужъ давно А. П. Ленскій серьезно настаивалъ на томъ, что «критика должна существовать не столько для читающей публики, сколько для актеровъ», что «театральный критикъ долженъ быть не столько цѣнителемъ литературныхъ достоинствъ пьесъ, сколько цѣнителемъ исполненія ихъ на сценѣ», и что «на критикѣ лежитъ обязанность не только умѣть найти ошибки, указать и доказать ихъ, но и изыскать средства для ихъ устраненія», а потому, видите ли, «критика, какъ руководительница художественныхъ вкусовъ общества, какъ совѣтница сценическихъ дѣятелей, должна быть художникомъ своего дѣла».

Надо думать, именно съ этой цѣлью А. П. Ленскій требуетъ, чтобы критикъ... Ну, что бы вы думали?.. Излагалъ рядомъ со своимъ взглядомъ на роль еще и взглядъ актера! Но и этого мало. Нужно—вы подумайте!—еще «рядомъ со своими доводами въ защиту того, или иного мнѣнія, изложить правдиво и доводы, коими руководился актеръ, избирая именну ту, а не другую точку зрѣнія».

Словомъ, критикъ становится какимъ-то военнымъ *attaché* при дворѣ угрожающей державы, скромно и тихо изучаетъ настроеніе сценическихъ «сферъ», и деликатно въ параллельныхъ столбцахъ печатаетъ о томъ, какъ о пьесѣ бабушка на двое сказала.

Надо опьянѣть отъ сладкаго вина самовлюбленности, чтобы рѣшиться вслухъ утверждать такой хорошій вздоръ. Вообще, съ чего бы ни начали въ Россіи и о какомъ искусствѣ ни говорили бы— всегда сведутъ на учительство, на узкій—дышать нельзя—педагогизмъ, на наставленія, поученія, направленія и вразумленія. Не хватало бы еще устроить командировку критика съ кресла № 00 на сцену для новой репетиціи, чтобы подучить, или переучить исполнителя. И все это «долженья», «должна», «обязанъ», «обязана».

А критика ровню ничего не должна, и пишется только потому, что данному автору нельзя не писать, ибо хочется писать, ибо переполнена взволнованная душа и поетъ сердце, ибо театръ для него, какъ солнце и небо, какъ зелень и воздухъ, какъ весна, которая будитъ пѣсню. Требования А. Ленскаго, въ общемъ, не такъ ужъ одиноки, хотя и принадлежать къ разряду, конечно, единичныхъ и очень немногихъ.

Позволю себѣ процитировать то, что уже писалъ въ другомъ мѣстѣ по тому же поводу:

«Критикѣ нужно давно оставить логику, забыть силлогизмы, махнуть рукой на всякаго рода доказательства, ибо въ искусствѣ и его переживаніяхъ важна не убѣдительность, а осязательность и, если нужно убѣждать, то только образами, чувствомъ, нервными экстазами, цвѣтами и слезами. Критика давно ждетъ того дня, когда ее, наконецъ, отчислятъ отъ философіи, и надѣется только на свое сопричисленіе къ искусству. Но на критику возлагали еще и какую-то благотворительную миссію, считая ее долгомъ «поднимать» художника, будить его экстазы, волновать его...—я не знаю что—самолюбіе? Это уже, конечно, такой хорошій вздоръ, о которомъ не стоитъ и говорить, ибо, если этого нуждающагося художника не вдохновляетъ небо и земля, женщина и солнце, море и горе, любовь, слезы и поцѣлуи, то что съ нимъ можетъ подѣлать бородатый мужчина, именуемый критикомъ?»

«Пробилъ часъ для совсѣмъ новой, для смѣлой романической, горячей революціонной критики, пол-

ной чаръ творческихъ, «созидающей изъ ничего», какъ, по преданію, былъ созданъ Богомъ міръ».

«Настало время разгаданій и предвидѣній, искрометныхъ, краткихъ формулъ, дерзкихъ опредѣленій, критическаго фантазма. Пора не разбирать, а сочинять!»

... «Вся разница между искреннимъ художникомъ и прекраснымъ критикомъ—только въ средствахъ, только въ источникахъ волненія, только въ матеріалѣ».

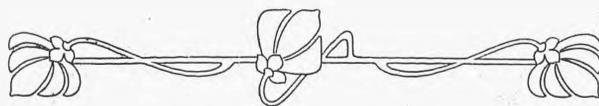
(„Перевалъ“, № 12. 907).

4.

Мы—артисты, авторы и критики должны готовить не только репертуаръ будущаго, и не только его актера, но и его публику, и если пока она— грузъ художественнаго консерватизма, то надо желать, чтобы она стала, по крайней мѣрѣ, поплавкомъ. Безъ тѣснаго взаимодействія и сближенія сцены и зрительнаго зала нѣтъ и не можетъ быть сценическаго совершенствованія, его прогресса, его движенія вдаль и вглубь. Обновленіе репертуара, которое постепенно, но явственно совершается на нашихъ глазахъ, не можетъ зависѣть отъ антрепренерскаго или режиссерскаго каприза. Театръ любить, но о немъ мало думаютъ и, въ сущности, о немъ очень мало писали и пишутъ, несмотря на то, что въ эпоху политическихъ заморозковъ, газеты были полны словомъ «сцена», и посвящали ей съ одинаковымъ усердіемъ свой нижній фельетонъ, свой верхній, особый отдѣлъ, и даже передовую. Съ одинаковымъ усердіемъ, но и съ одинаковой безрезультатностью. Русская литература о театрѣ неслышанно, обидно и горько бѣдна. Почти нѣтъ книгъ. Все мало-мальски цѣнное, нужное, интересное и важное, что было до сихъ поръ написано, погребено на тихихъ кладбищахъ журнальныхъ листовъ и въ газетахъ, все не собрано, не объединено, не воскрешено, и со всей литературой о театрѣ на русскомъ языкѣ можно познакомиться въ срокъ меньшей, чѣмъ его требуется для простого осмотра заштатнаго города.

Театръ у насъ, какъ король въ плѣну забвенья!

Петръ Пильскій.



## Коляда.

(ФАНТАЗІЯ).

А. Р. КУТЕЛЮ.

... Глубокими сугробами, по снѣжной степи, гонимая вьюгой, ѣхала панна Коляда въ ледяномъ возкѣ, запряженномъ бѣлогривыми конями. Торопилась она попасть въ Малороссію на «светичирь», на «богатый вичирь», т. е. на канунъ Рождества, когда весь край славословилъ ее «колядками» и «шидривками» и сердце ледяной дѣвы смѣялось отъ радости при весельяхъ, праздничныхъ кликахъ: — Ой, Коляда, Коляда!

Темная мгла валила съ неба на землю. Снѣжные вихри метались по степи, какъ ошалѣлые. Вороны съ гамомъ кружились въ бѣломъ, сверкающемъ смерчѣ. Волки выли протяжно и зловѣще...

Но добрые кони везли Коляду черезъ мглу и метель, пугая волковъ злымъ фырканьемъ и бряцаніемъ обледенѣвшей сбруи.

И вотъ, сквозь сумракъ и безнадежное безлюдіе, заблестали огоньки первыхъ малорусскихъ деревень, по морозному воздуху потянуло дымаго и изда-лека послышались радостные голоса:

— Ой, Коляда, Коляда!

Въ ту пору по дорогѣ, обсаженной высокими то-полями, шли кіевскіе бурсаки. Шли они въ село Сокириницы къ пану Галагану, несли ему вертепъ и звѣзду, съ какими въ старину на Рождествѣ Христа славили. Панъ былъ важный, богатый, именитѣй, его, пожалуй, и не было «підъ Пилтавою». Жилъ онъ широко, пышно и крѣпко блюлъ обычаи святой старины. Въ прошломъ году принялъ онъ бурсаковъ, забревшихъ къ нему по наслышкѣ, такъ, какъ будто это были не голодные богословы и философы, а, почитай, сами засѣдатели, обласкавъ, щедро награ-диль, много хвалилъ ихъ искусство и звалъ къ себѣ на будущее время. Бурсаки то село запо-нили и на другой годъ примехонько туда пошли, хоть и вьюжна была зима, сердита, непогодлива. Было ихъ пять душъ, маятныхъ, бродячихъ, но добрыхъ, веселыхъ душъ, которымъ зима не зима, метель не метель. Бодро шли они впередъ по зыбу-чему снѣгу, изъ силъ вы-бивались, а все шли да шли, припѣвая:

— Ой Коляда, Коляда!

Это она, государыня сту-деная, вьюжная, панна стро-гая и немилостивая вела бурсаковъ по снѣжнымъ дорогамъ отъ хутора до ху-тора, это она насвистывала имъ пѣсни на обледенѣ-лыхъ вѣткахъ придорож-ныхъ тополсей, манила уста-вля тѣла на покой теп-лымъ огонькомъ далекой деревни, дразнила голодное обоняніе вкуснымъ запа-хомъ жареной колбасы и вдохновляла на рождествен-скія вирши. Стлала она имъ подъ ноги сребротканная ширинки снѣга, подхле-стывала колючими жгутами, гнала дальше и дальше, а внутри ея пѣло:

— Ой, Коляда, Коляда!

Догнала она бурсаковъ и перегнала, запорошила имъ глаза снѣгомъ, замела вокругъ такую силу, что сбились христіанскія души табуномъ, какъ передъ бѣдой, и долго не могли двинуться съ мѣста. По-томъ пошли. Старшій, опомнившись и нахлобучивъ шапку, сердито плюнулъ и сказалъ:

— Господи помилуй!

А Коляда была уже далеко и ледяной венокъ ея летѣлъ изъ деревни въ деревню, изъ села въ село, мимо освѣщенныхъ хатъ, мимо занесенныхъ снѣгомъ вишневымъ садовъ, мимо церквей съ клад-бищами, гдѣ жалобно плакалъ вѣтеръ.

Встрѣчали Коляду пшеничной кутьей, грушевымъ отваромъ, пирогами съ капустой, горохомъ, макомъ, сливами, калиной,—а кто побѣднѣе, такъ и просто съ коноплянымъ сѣменемъ,—борщемъ, жареной рыбой; курили ей ладономъ, закигали свѣчку. Угощались добрые люди на славу, а послѣ ужина оставляли на столѣ кутью съ ложками для покойниковъ, чьи тѣни, какъ маленькія куклы, сбѣгали со стѣнъ и тоже ѣли. Всю ночь благочестивые старики не ле-жились спать, а коротали время въ душеспаситель-ныхъ разговорахъ, другіе не стлали постелей, а ложились на голомъ полу; на утро одѣвали лучшія

одежды и шли въ церковь, а дивчата приберегали свои уборы, цвѣты, «кисныкы» и плахты до второго дня; разговлялись колбасой, принимали колядующихъ, насыпали имъ въ мѣшки паляницы, сала, одѣляли грошами.

Коляда видѣла, какъ дивчата, положивъ локти другъ другу на плечи, славили се звонкими пѣ-снями.

Быстро обѣжала она всю Малороссію, заразивъ морозный воздухъ общимъ веселіемъ, всѣхъ расше-велила, всѣхъ увлекла праздничнымъ духомъ...

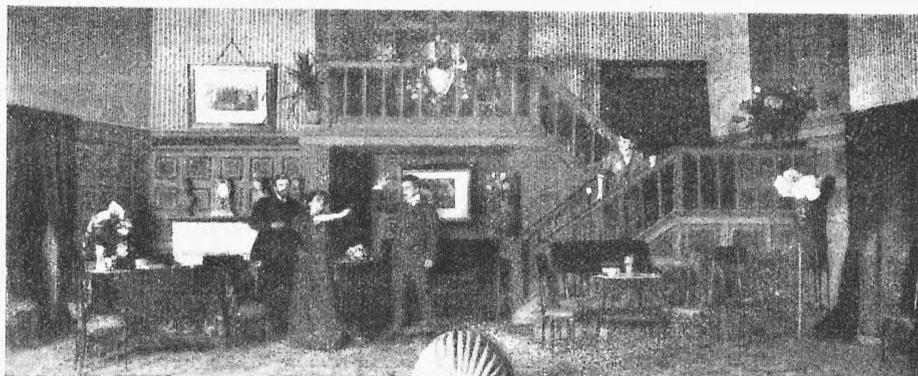
И вдругъ задумалась...

Вспомнились ей тѣ бурсаки, которыхъ злая не-доля погоняла съ вертепомъ и по снѣжной до-рогѣ вспомнила и того, кто, тонкій и прекрасный, какъ молодой мѣсяцъ, стоялъ позади другихъ, неся за плечами старую бандуру.

Задумалась Коляда,—загрустила.

Что-то похожее на жалость шевельнулось въ ея ледяномъ сердцѣ и оттаяло крупной слезой, кап-нувшей изъ прекрасныхъ глазъ на морозную шубку...

#### ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.



„Витязь“, Н. Жуковской, 3-й актъ.

У какой-то околицы разомъ остановила она коней своихъ, вихремъ взвилась и полетѣла обратно.

И вотъ, на безлюдномъ раздолѣ снѣжной силы увидала она черныя ползучія точки и сердце ея ощутило незнакомую доселѣ теплоту, равную смерти. Была-ли то любовь—она не знала. Но любовь и смерть для нея были одинаковы. Ой, Коляда, Ко-ляда!..

Она думала не долго и отыскавъ того, кто былъ милъ ей, отдѣлила его отъ другихъ снѣжной стѣ-ной, задула съ такой силой, что бурсаки бросились бѣжать стремглавъ, думая, что вѣдьмы гонятся за ними на метлахъ и бьютъ по спинамъ желѣзными цѣпами.

Долго не могъ прійти въ себя молодой бан-дуристъ, долго протиралъ глаза и отряхивался отъ снѣга, закрутившаго его, какъ сухой листъ, и когда потомъ, переведя дыханіе, шагнулъ впередъ, онъ было бросился догонять своихъ спутниковъ, то со всей силы ударился лбомъ о ледяной венокъ Коляды и снова остановился озадаченный.

— Вотъ тебѣ и разъ! только могъ сказать онъ, вытаращивъ глаза на Коляду, которая, улыбаясь и кивая головой, выглядывала изъ возка.

Хороша была она въ своей морозной шубкѣ, въ шапкѣ изъ серебрянаго пуху, съ раскраснѣвшимися щеками и черными глазами зимней ночи! Бурсакъ забылъ и шапку снять передъ такой красавицей.

## СТАРИННЫЙ ТЕАТРЪ.



„Робенъ и Маріонъ“.  
Маріонъ (Г-жа Риглеръ).

— Какъ тебя зовутъ? зазвучалъ голосъ, подобный гихому звененію льдинокъ.

— Андрій, моя прекрасная панночка.

— А что это у тебя за плечами?

— А дідова бандура. Славная бандура и дідъ у меня славный, Остапъ Емельчукъ — можетъ слыхали?

— Какъ-же, какъ-же.

— А васъ какъ звать?

— Коляда—можетъ слыхалъ?

Андрій руками всплеснулъ и даже присѣлъ:

— Коляда! Ну скажите, Бога ради, а говорятъ, что васъ пѣнты и философы, сирѣчь мудрецы, выдумали. Такъ стало быть вы и на самомъ дѣлѣ есть? А мы у васъ слуги?.. Вотъ дѣла!..

И бѣдный пѣвецъ Рождества низко поклонился Колядѣ.

Она была очень довольна и любовалась на этого тонкаго и прекраснаго, какъ молодой мѣсяцъ, бандуриста.

— Ну что жъ покалядуй! приказала она, протягивая изъ оконца возка блистающую, какъ снѣгъ, руку.

Андрій съ жаромъ поцѣловалъ ее, не почувство-

вавъ какъ ледъ обжегъ ему губы. Онъ обернулъ изъ-за плечей бандуру, раскуталъ ее и, понастроивъ, запѣлъ:

Диво Марія! Ясная зора!  
Сама едына  
Спородыла Исуса Христа  
Божого сына...

Потомъ онъ пѣлъ:

Ой, у Ерусалымы рано задзвонили,  
Рано задзвонили, поблагословили...  
Щедрый вечеръ, добрый вечеръ  
Добрымъ людямъ на здоровье!..

Потомъ:

Ой на ричцы на Іордани,  
Тамъ Пречыста рызы прала,  
Свого сына колыхала...

Потомъ:

Стоить береза, тонка, высока,  
Лыстомъ широка—  
Ой, дай Боже!  
На ти берези сывъ соколь сыдыть,  
Ой сыдыть же винъ та далеко выдыть,  
Ой выдать же винъ на мори корабли,  
На тимъ корабли Панна Марія  
Шила кошулю своему крулю.  
Коло комиры—мисяцъ та зора;  
Коло пазушки—золоты ланцужки;  
Коло рукавцивъ—разны пташечки;  
Коло пельны—туры-гуланы.  
Мисяцъ та зора будутъ свитыты,  
Золоты ланцужки будутъ брежчаты,  
Разны пташечки будутъ спиваты,  
Туры-гуланы будутъ гуляты.

Коляда слушала этотъ молодой, упругій и гибкій, какъ раковитый прутъ, голосъ, и чувствовала, что звуки его глубоко западали ей въ душу, что красивый бурсакъ не только бандуристъ, но и замѣчательный пѣвецъ, которому она, быть можетъ, обязана своей жизнью.

И она вѣшла изъ возка и остановилась передъ Андріемъ, какъ серебряное мерцаніе, и сказала:

— Подойди ко мнѣ. Дай мнѣ руку. Не бойся, Я—Коляда, которую ты славишь. Слушай!..

Въ это время издадека, словно съ того свѣта, донеслись голоса: «Андрій! Андрій!!» Это спутники очарованнаго бандуриста розыскивали его.

— Пускай ищутъ!—думалъ Андрій—мнѣ и здѣсь хорошо.

И онъ обратился къ колядѣ:

— Слушаю тебя, моя господня.

— Слушай!—повторила Коляда—теперь ты мой. Ты долженъ принадлежать только мнѣ, пѣть только для меня. Хочешь я поцѣлую тебя? Хочешь?

Она заглянула ему въ глаза своими темными, какъ зимняя ночь, глазами. Но онъ выдержалъ этотъ взглядъ и закинувъ за плечи бандуру, отвѣтилъ:

— Хочу!

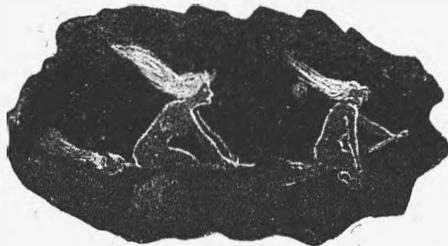
И долгимъ, обжигающимъ и леденящимъ поцѣлуемъ запечатлѣла его Коляда.

— Андрій! слышались далекіе голоса.

— Коляда! едва прошептала бурсакъ.

И метель закрыла надъ ними пологъ...

Юр. Бѣляевъ.



## Казакскія письма.

Силою вещей я отстаю и довольно значительно отъ событий нашей театральной жизни. Несомнѣнно, наиболѣе важнымъ явленіемъ въ театрѣ слѣдуетъ признать, кажется мнѣ, небывалое еще въ лѣтописи театра новѣйшаго времени добровольное самозакланіе, учиненное г. Соболевскимъ-Самаринымъ, но я предпочитаю повѣствовать, держась хронологическаго порядка.

Уѣхали.

Маргариты, Миньоны, Фаусты, Альфреды, вся многочисленная оперная армія перекочевала въ Саратовъ.

Опера оставила въ общемъ недурное воспоминаніе. Да и труппа не имѣетъ основаній быть недовольной Казанью. Труппа все время работала весьма успѣшно и выработала на кругъ болѣе рубля на марку.

Дѣло извѣстное, что во всякой труппѣ, какъ въ замуравленномъ котлѣ, всегда идетъ броженіе. Но рѣдко неудовольствія достигали такого напряженія, какъ въ труппѣ г. Эйхенвальда и г. Яковлева. Такъ и казалось, что вотъ-вотъ оперный котелъ лопнетъ и плохо спаянное товарищество разсыплется. Этого не случилось. Не смотря на вѣское давленіе, г. Эйхенвальдъ искусной и твердой рукой сдерживаетъ пары, но въ труппѣ, у большинства членовъ ея замѣчается тяжелое хмурое настроеніе.

Кто виноватъ въ этомъ?

Я сторонюсь отъ закулисныхъ минъ и контрминъ. Но *insidit Scyleam qui vult evitare Charibdam*. Если вы будете держаться особнякомъ, въ сторонѣ отъ актеровъ, вы никогда не узнаете тѣхъ нуждъ, тревогъ и волненій, которыми болѣетъ актерская братія, не ознакомитесь съ бытомъ актеровъ, а для театрального журнала это въ концѣ-концовъ интереснѣе, чѣмъ рецензентскія отмѣтки объ игрѣ или пѣніи имярека.

Неладья, угнетавшіе членовъ труппы, какъ мнѣ говорили, въ значительной степени приписывались образу дѣйствій г. Эйхенвальда.

Г. Эйхенвальдъ, отпраздновавшій у насъ десятилѣтній юбилей своей театральной дѣятельности, интересный, все болѣе распространяющійся, типъ предпринимателя артиста. Увы, отъ замѣны буфетчика, арендатора вѣшалокъ, купца своимъ братомъ-артистомъ, пролетарская актерская громада ровно ничего не выиграла. Если въ столицѣ, на виду, такъ сказать, всей російской интеллигенціи, г-жа Коммисаржевская такъ непринужденно „расчитала“ г. Мейерхольда, то вы легко можете себѣ представить, что дѣлается въ провинціи, внѣ круга зрѣнія недоѣдливаго ока прессы и общественнаго мнѣнія.

Тутъ „*sic volo, sic iubeo*“ или въ вольномъ переводѣ „чего моя нога хочетъ“ возведено въ систему.

Я уже зналъ, что оперная труппа, которая у насъ подвизалась, официально дѣйствуетъ подъ фирмой „товарищества“. Но по существу это было все что угодно, только не товарищество. Это предпріятіе антреприза г. Эйхенвальда. Онъ заключалъ съ артистами контракты, при чемъ слово товарищество, если не ошибаюсь, даже не упоминается въ этихъ контрактахъ. Г. Эйхенвальдъ прибѣгъ къ обычному уже способу, давшему ему возможность собрать большую труппу съ весьма уменьшеннымъ для себя рискомъ. За исключеніемъ оркестра, хора и одного, двухъ лицъ, г. Эйхенвальдъ гарантируетъ артистамъ лишь половину оклада. Вторая половина уплачивается только въ томъ случаѣ, если предпріятіе дастъ чистую прибыль. До конца сезона артисты принуждены сидѣть на половинномъ окладѣ. Для большинства это оказалось неприятнымъ сюрпризомъ. Для учета предпріятія существуетъ особая коммисія, выбранная артистами. Какъ водится, коммисія эта почти не проявляетъ дѣятельности.

Не собиравшаяся „художественная“ коммисія, но члены труппы, за исключеніемъ, конечно первачей, всегда находятся подъ страхомъ подвергнуться этой гильотинѣ.

Г. Эйхенвальдъ, когда ему нужно, умѣло выдвигаетъ ее какъ пугало. Дѣйствительно, кому охота подвергаться экзаммену, притомъ передъ судьями, которые рѣшительно не представляютъ никакихъ гарантій полного безпристрастія? Въ общемъ г. Эйхенвальдъ полновластный хозяинъ дѣла. Онъ приглашаетъ артистовъ, назначаетъ оклады, убавляетъ жалованье. Да, убавляетъ. Кто знаетъ, что значитъ для актера уйдти изъ труппы посреди сезона, тотъ пойметъ, что и такіе эксперименты удаются г. Эйхенвальду.

Я вынужденъ отмѣтить, что мнѣ пришлось слышать жалобы на то, что г. Эйхенвальдъ относится къ артистамъ слишкомъ холодно, подчасъ рѣзко и сурово. Маэстро не стѣсняется въ выраженіяхъ. Можетъ быть, что и этимъ отчасти сбѣгаются неудовольствія въ труппѣ. Выражалось неудовольствіе по поводу того также, что г. Эйхенвальдъ пригласилъ на гарантированный окладъ г. Улуханова, безъ спроса „товарищей“ были приглашены г-жа Боброва-Пфейферъ, г-жа Ши-хуцкая и г. Томскій.

Существующія въ труппѣ „тренія“ выражаются даже въ мелочахъ. Такъ, передъ отъѣздомъ изъ Казани г. Эйхенвальдъ



Н. Н. Фигнеръ въ роли Ленскаго.  
(Шаржъ). Изъ альбома П. Робера.

устроилъ ужинъ, въ которомъ приняла участіе большая часть труппы, а также нѣкоторые рецензенты, члены театральной коммисіи и другія близкія къ театру лица. Но г-жу Боброву г. Эйхенвальдъ не счелъ нужнымъ пригласить. Остракизмъ безтактный и рѣшительно не заслуженный. Разумѣется это мелочь, но право, характерная. Вѣдь ужинъ устраивался отъ имени товарищества, а г-жа Боброва извѣстна среди артистовъ, какъ добрый хорошій товарищъ. Впрочемъ нѣкоторые члены товарищества откровенно выражали недоумѣніе: зачѣмъ, молъ, понадобилось товариществу кормить и поить разныхъ лицъ. Положеніе гостей, по моему, не изъ пріятныхъ. Упоминаю объ этой исторіи, потому что объ ней писалось и въ мѣстныхъ газетахъ.

Долженъ прибавить, что на меня лично г. Эйхенвальдъ произвелъ впечатлѣніе умнаго, интереснаго и любезнаго собеседника. Говорилъ я съ г. Эйхенвальдомъ по поводу „опернаго кризиса“. Такъ какъ въ Казани дѣла шли отлично, то г. Эйхенвальдъ относится къ этому вопросу очень спокойно. Кризисъ, по мнѣнію г. Эйхенвальда, вызванъ непомѣрными требованіями артистовъ, оркестра и хора. А повышать цѣны на мѣста невозможно или трудно. Устарѣлый якобы репертуаръ не играетъ тутъ никакой роли. Правда, наша публика необыкновенно избалована въ этомъ отношеніи. За границей въ сезонъ ставятъ 8—10 оперъ, не больше, а въ Италіи дѣло ограничивается 3—4 операми.

Чтобъ не возвращаться больше къ г. Эйхенвальду, скажу тутъ же о его бенефисѣ. Онъ прошелъ шумно и удачно. Г. Эйхенвальдъ несомнѣнно талантливый, интересный дирижеръ. Онъ не особенно гонится за нюансами, оперы часто ставятся на спѣхъ, но оркестръ чувствуетъ въ немъ хозяина, у него увѣренный и ясный взмахъ и въ трудныхъ случаяхъ большая энергія и опытность всегда его выручаютъ.

Въ свой бенефисъ г. Эйхенвальдъ кромѣ „Алеко“ поставилъ двѣ новинки „Елку“ Ребикова и неоконченную сцену Чайковскаго „Ромео и Джульетта“ (г-жа Боброва и г. Чаровъ). Сцена впечатлѣнная не произвела, отчасти благодаря неудачному темпу, взятому г. Эйхенвальдомъ.

О г. Ребиковѣ и его музыкальномъ творествѣ мнѣ недавно довелось прочитать въ „Перевалѣ“ чудеса. Въ изломанно вычурномъ стилѣ, обязательномъ повидимому для сотрудниковъ этого журнала, „Г. Ребикова называютъ тамъ пред-

вѣстникомъ новаго солнца. „Этотъ предчувственный свѣтъ слишкомъ чуждъ еще нашей землѣ“ г. Ребиковъ не то просто (?!), метеоръ, блуждающій огонь въ темныхъ мареммахъ неба, не то его музыка анархизмъ декаданса, послѣднія судороги творческаго безсилія, безсвязные вопли на стѣнѣ обреченнаго города и т. д. и т. д.“ „Елка“ произвела сильнѣйшее впечатлѣніе и на нашу публику, неискушенную въ декадентскихъ выкрутасахъ, а меня такъ даже „потрясла до основанія“, какъ выражается одинъ изъ персонажей Горькаго. Приписываю это въ равной мѣрѣ, какъ оригинальной музыкѣ г. Ребикова, такъ и блестящему вдохновенному исполненію г-жи Бобровой заглавной партіи. Мнѣ г-жа Боброва живо напомнила одно изъ давнихъ, но самыхъ сильныхъ театральныхъ впечатлѣній, какое я испыталъ—это Ганнеле въ исполненіи г-жи Озеровой. Петербургскіе театралы вѣрно помнятъ еще эти спектакли въ Панаевскомъ театрѣ.

Главный режиссеръ г. Шастанъ собралъ въ свой бенефисъ полный театръ. Шель „Алеко“ и „Лакмэ“ съ г-жей Бобровой въ заглавной партіи и г. Чаровымъ. Я нахожу, что г-жа Боброва еда ли не лучшая теперь Лакмэ въ Россіи. Эта партія одна изъ лучшихъ въ обширномъ репертуарѣ талантливой пѣвицы.

Въ бенефисъ г-жи Векшемской поставлена была „Заза“. Я не былъ на томъ спектаклѣ. Г-жа Векшемская занимала въ труппѣ нѣсколько исключительное положеніе. Я уже имѣлъ случай высказаться объ этой артисткѣ. У нея не особенно сильный, но красивый голосъ, не всегда безупречная интонація; г-жа Векшемская не рѣдко форсируетъ голосъ, но въ общемъ, она даровитая артистка, всегда умѣло, съ темпераментомъ ведетъ сцену. Г-жа Векшемская все время пользовалась шумнымъ успѣхомъ, въ нѣкоторыхъ партіяхъ вполне заслуженнымъ (кума въ „Чародѣйкѣ“, Наташа въ „Дубровскомъ“ и др.).

Г. Чаровъ выбралъ для своего бенефиса. Опера шла, видимо, безъ достаточнаго числа репетицій и г. Асланову, дирижировавшему оркестромъ, выпала на долю трудная задача. Г. Аслановъ вышелъ изъ испытанія довольно благополучно. Бенефициантъ г. Чаровъ и г-жа Боброва, исполнившая заглавную партію, пѣли превосходно. Г. Чаровъ получилъ много цѣнныхъ подношеній. Публика очень горячо принимала бенефицианта. Красивый тембръ голоса, всегда музыкальное исполненіе партіи даютъ молодому пѣвцу полное право рассчитывать на блестящую музыкальную карьеру. Г. Чаровъ выступалъ часто и всегда видно было въ немъ вполне добросовѣстное отношеніе къ своимъ партіямъ.

Вообще въ лицѣ гг. Борисенко и Чарова ампула теноровъ было въ настоящей сезонъ удачно замѣщено. Остальные тенора гг. Лавровъ и Бронниковъ выступали рѣдко.

Для бенефиса г. Марини шли „Пяццы“ и „Севильскій цирюльникъ“. Бенефициантъ пѣлъ партію Тоніо по-русски. Съ удовольствіемъ отмѣчаю, что артистъ сдѣлалъ большіе успѣхи въ русскомъ языкѣ.

Не обошлось дѣло безъ оперетки. „Веселая вдова“ дала антрепризѣ четыре полныхъ сбора. Да-съ, оперетка есть вещь! Я не склоненъ строго осуждать оперныхъ антрепренеровъ за уклонъ въ сторону оперетки. При современной постановкѣ театральнаго дѣла такое осужденіе часто звучитъ какъ лицемѣрная насмѣшка. Господа осуждающіе не пополняютъ изъ своихъ кармановъ убытки предпринимателей. Грустно только, что возможность легкой опереточной наживы à la loupie отучаетъ антрепренеровъ отъ строгаго отношенія къ дѣлу. Въ университетской Казани при сезонѣ всего въ три мѣсяца, при одномъ въ городѣ театрѣ, можно было обойтись и безъ оперетки. Но les affaires sont les affaires, а объ искусствѣ приходится иногда забыть...

Кромѣ новинокъ уже мной названныхъ, дирекція неизвѣстно зачѣмъ поставила „Монкларскій палачъ“ Эрлангера, который успѣха не имѣлъ, хотя исполненъ былъ очень прилично. Г. Яковлевъ—палачъ, г-жа Осипова—Инесъ и г. Борисенко сдѣлали все, что возможно было.

Даль дирекція два полныхъ сбора и „Мефистофель“, который поставленъ былъ безъ достаточной подготовки.

Необходимо сказать нѣсколько словъ объ остальныхъ солистахъ. Я уже отмѣчалъ, что въ труппѣ замѣчалась большая неравномѣрность. Чувствовался недостатокъ драматическихъ сопрано; кромѣ г-жи Векшемской, дирекцію часто выручала г-жа Карпова; г-жа Боброва выступила въ качествѣ гастролерши въ одиннадцати спектакляхъ, которые почти всѣ прошли по возвышеннымъ цѣнамъ и дали отличные сборы, тѣмъ не менѣе дирекція сравнительно рѣдко выпускала эту прекрасную пѣвицу. Кажется, тутъ крылись особыя причины...

Отсутствие плановѣрности въ составленіи труппы сказало въ изобиліи меццо-сопрано. Чаще другихъ появлялись г-жи Ковелькова и Шихуцкая, рѣдко выступала г-жа Андреева—послѣдняя еще молодая пѣвица, обладаетъ очень хорошимъ голосовымъ матеріаломъ, добросовѣстно относится къ дѣлу и заслуженно нравилась публикѣ.

Великолѣпный басъ г. Сергѣевъ. Почему понадобилось, имѣя въ труппѣ г. Сергѣева, отдать партію Мефистофеля г. Улуханову—это тайна дирекціи, остальные басы гг. Россо-

## МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.



„Жизнь человѣка“ Л. Андреева.

Человѣкъ (г. Леонидовъ). Жена человѣка (г-жа Барановская). (Шаржъ).

лимо и Лутчевъ въ первыхъ партіяхъ не всегда оказывались на мѣстѣ.

Въ заключеніе нѣсколько цифръ: сезонъ продолжался съ 8-го сентября по 2-ое декабря, взято 61,798 р. Всего данъ 91 спектакль, въ томъ числѣ 10 утренниковъ, поставлено 32 оперы, изъ нихъ 15 русскихъ и 17 иностранныхъ. Наибольшее число представлений выпало на „Онѣгина“ (7 разъ); по пяти разъ шли: „Пиковая дама“, „Демонъ“, „Дубровскій“, „Севильскій цирюльникъ“, „Карменъ“ и „Заза“. Число представлений оперы опредѣлялось часто причинами случайными. Такъ совершенно непонятно пристрастіе дирекціи къ „Дубровскому“.

Въ общемъ однако труппа гг. Эйхенвальда и Яковлева, какъ я уже упомянулъ, оставила о себѣ въ казанской публикѣ хорошее воспоминаніе. Недочеты, о которыхъ я говорилъ, прискорбны, но на будущее время они устранимы. Впрочемъ, если г. Эйхенвальдъ не вернется къ намъ постомъ, то едва ли мы скоро съ нимъ увидимся. На будущій сезонъ г. Собыльщиковъ сдалъ оперу г. Мандельштаму, который уже подвизался у насъ въ прошломъ году. Онъ оказался корректнымъ въ смыслѣ расплаты и вообще недурнымъ антрепренеромъ.

Мнѣ бы надо было еще сказать нѣсколько словъ о дѣятельности мѣстнаго отдѣленія Музыкальнаго Общества, но письмо мое и безъ того растянулось. До другого раза.

Ограничусь только нѣсколькими словами относительно неожиданнаго перерыва драматическихъ спектаклей. Инцидентъ этотъ уже извѣстенъ вамъ. Театръ былъ закрытъ два дня. Была ли необходимость прибѣгнуть къ такому крайнему средству? Не берусь судить. Прервать спектакль, имѣя на рукахъ большую труппу, передъ праздниками, рискуя контрактными скорпіонами со стороны города—средство сильное. Дальше ити некуда. Но отъ хорошей жизни, какъ говорится въ горбуновскомъ разсказѣ, не полетишь.

Спектакли открылись „Волной“ г. Рышкова. Затѣмъ и до



„Жизнь человѣка“.

Одинъ изъ друзей Человѣка. (Шаржъ).

Рис. Ф. Меньшова.

и послѣ перерыва пошла палба „пачками“ новыхъ пьесъ разнаго достоинства. А надо бы, хоть по традиціи что ли, открывать чѣмъ-либо классическимъ. Добро бы современные авторы дѣлали большіе сборы. Но и этого нѣтъ.

О труппѣ и объ остальномъ до слѣдующаго письма.

М. Зельдовичъ.

## Провихціальная лѣтопись.

**САРАТОВЪ.** 5-го декабря въ городскомъ саратовскомъ театрѣ закончились спектакли драматической труппы г. Соболевцова.

Вторая половина сезона была посвящена почти исключительно бенефисамъ, шедшимъ по два раза въ недѣлю.

Первымъ былъ бенефисъ г. Добровольскаго, поставившаго „Жизнь чловѣка“ (Чловѣкъ—г. Добровольскій, жена—г-жа Петипа, Нѣкто—г. Кручининъ). Бенефисъ былъ удачный.

Дирекція на постановку пьесы не поспешила.

Г. Соболевцовъ поставилъ „Первую муху“ (Чембарскій—г. Соболевцовъ, Анна—г-жа Петипа, отецъ Анны—г. Воуръ), взявъ отличный сборъ; пьеса шла при неумолкавшемъ смѣхѣ публики. „Хорошенькая“, шедшая въ бенефисъ г. Воура, привлекла полный залъ публики (Крамеръ—г. Воуръ, г. Людвиговъ—Орловъ, г. Добровольскій—Колобъ, Васильевъ—Лѣнцевъ, г-жа Петипа—Саша, г-жа Миличъ—Ковылькова, г-жа Можанская—дама).

Бенефисная пьеса г. Людвигова „Народный представитель“ оказалась очень слабымъ произведеніемъ. Пьеса вводитъ въ заблужденіе публику громкимъ названіемъ.

Неинтересной и никому не нужной пьесой оказались „Карикатуры жизни“, шедшія въ бенефисъ г. Васильева. Хороши были: г. Воуръ, г-жа Петипа и г-жа Можанская, вывезшіе на своихъ плечахъ пьесу.

Къ числу неудачныхъ пьесъ, шедшихъ бенефисомъ, причисляю „Шквалъ“, поставленный г-жей Миличъ. Мнѣ привелось видѣть эту пьесу „La Rafale“ въ Петербургѣ въ изумительномъ исполненіи г-жи Робэнъ и г. Ренэ... и я съ грустью долженъ сознаться, что сравненіе не въ пользу г-жи Миличъ и г. Людвигова, выступившаго на этотъ разъ въ роли драматическаго любовника (?). Въ исполненіи бенефициантки преобладалъ резонерскій тонъ... не было молодости, увлеченія, страсти. Весьма типиченъ былъ г. Кручининъ въ роли кузена Эленъ.

Г-жа Стопорина, по своимъ внѣшнимъ даннымъ и способностямъ, весьма приличная бытовая актриса, выбрала на бенефисъ „Хаосъ“ и выступила въ совершенно неподходящей для себя роли Тани. Вообще, пьеса прошла вяло и скучно. Жаль было бенефициантку, которая такъ себя хорошо зарекомендовала въ началѣ сезона, сыгравъ бытовую роль въ пьесѣ „Убѣжище“.

Послѣднимъ бенефисомъ былъ бенефисъ г-жи Петипа: шла переводная пьеса „Сфинксъ“ (г-жа Петипа—Бланшъ, г. Добровольскій—Савиньи, Адмиралъ г. Валуа). Пьеса отдаетъ старинкой, но изящна. Роль же Бланшъ—соединеніе кокетства и драмы—даетъ благодарный матеріалъ для ея исполнительницы. Бенефисъ былъ и въ матеріальномъ и художественномъ отношеніи очень удачный.

Въ дополненіе къ характеристикѣ силъ труппы, сдѣланной въ № 49 „Т. и Иск.“, я долженъ сказать нѣсколько словъ о г-жѣ Миличъ, почти не выступавшей, по болѣзни, въ первой половинѣ сезона. Виною ли болной голосъ или слабость не оправившейся послѣ болѣзни артистки, но въ драматическихъ роляхъ г-жа Миличъ не производила впечатлѣнія; роли же графини Вербовецкой („Контора счастья“), Ковылькова („Хорошенькая“), требующія резонерскаго тона и характеристики нашли въ лицѣ г-жи Миличъ хорошую исполнительницу.

Г. Людвиговъ для ролей фатовъ выработалъ шаблонъ, странное произношеніе словъ и даже какой-то акцентъ... Пора это трактованіе фатовъ сдать въ архивъ. А между тѣмъ какъ хорошъ артистъ, когда онъ на своемъ мѣстѣ, играя напр. роль ревниваго старика въ пьесѣ „Балконъ“; или Орлова въ „Хорошенькой“.

Какъ о въ высшей степени полезномъ дѣятелѣ сцены я долженъ сказать о даровитомъ г. Валуа, оставляющемъ по себѣ въ Саратовѣ самое отрадное впечатлѣніе исполненіемъ ролей: Рожнова („Дѣльцы“), купца („Первая муха“), издателя („Честный чловѣкъ“).

Не могу обойти молчаніемъ нашихъ старыхъ знакомыхъ: гг. Кручинина и Лукина, относительно рѣдко выступавшихъ въ этомъ сезонѣ. Виною тому, очевидно, неблагоприятно сложившейся репертуаръ. Но все-таки у г. Кручинина можно считать нѣсколько удачныхъ ролей, напр. купчикъ („Новая жизнь“), Ларинъ („Честный чловѣкъ“), Нѣкто въ сѣромъ („Жизнь чловѣка“). Хорошъ былъ г. Лукинъ въ роли Мифелмана (въ „Честномъ чловѣкѣ“) и друг. роляхъ.

Очень добросовѣстными исполнителями ролей являются артисты: гг. Муратовъ, Джури, Лидинъ. Изъ женскаго персо-

нала отмѣчу г-жу Славатинскую, къ общему удовольствію, появившуюся снова къ концу сезона на нашей сценѣ. Всегда вносить своей игрой много оживленія и жизни.

Всякихъ похвалъ заслуживаетъ г-жа Можанская въ роляхъ: Агнии („Новая жизнь“), Дамы („Хорошенькая“), Элеоноры („Карикатуры жизни“).

Хороша въ роляхъ забытыхъ драматическихъ старухъ г-жа Лаврова, давая яркій типъ въ роли матери („Волна“).

Крупнымъ козыремъ въ нашей труппѣ является г-жа Кручинина-Валуа—даровитая исполнительница характерныхъ ролей.

Тоже можно сказать и о г-жѣ Разсказовой, но лучшія роли этой симпатичной артистки относятся къ амплуа *grande dame*.

Остальные артисты производятъ свою добросовѣстностью и внѣшнимъ видомъ самое отрадное впечатлѣніе.

Изъ удачныхъ пьесъ, поставленныхъ въ концѣ сезона, назовемъ: „Иванъ Миронычъ“, „Честный чловѣкъ“, „Гусарская лихорадка“, поставленная молодымъ режиссеромъ г. Долиновымъ, зарекомендовавшимъ себя съ очень серьезной стороны постановками пьесъ: („Воуръ“), („Волна“). Блестяще была поставлена г. Соболевцовымъ „Сестра Беатриса“.

Не могу обойти молчаніемъ суфлеровъ: г. Долинова и г. Галицаго. Въроятно, это, сверхъ-суфлеры, ибо ихъ никогда не слышно въ публикѣ, а это задача при такихъ частыхъ постановкахъ какъ на нашей сценѣ.

Помощники режиссеровъ: гг. Поповъ и Павлоръ знатоки своего дѣла.

Театраль С.

**ОРЕЛЬ.** Зимній сезонъ открылся 26 сентября „Вишневымъ садомъ“. Труппа въ первоначальномъ составѣ была хотя и большая для Орла въ количествѣ 31 чловѣкъ, но женскій персоналъ былъ не совсѣмъ полный. Но было *grande dame*, сильной ингѣне. Г-жа Лермина, приглашенная на роли героинь, исполняла и другія роли. Вынести же на себѣ весь репертуаръ была не въ состояніи. Г-жа Свободина-Барышова, числящаяся на роляхъ ингѣне, могла бы быть на мѣстѣ лишь въ бытовомъ репертуарѣ и по внѣшнимъ даннымъ, и по особенностямъ своихъ способностей. Въ концѣ октября она была изъ состава труппы по добровольному соглашенію съ г. Крамоловымъ. Г-жа Райская—ингѣне *comique*—несомнѣнно способная актриса, но еще молодая и, такъ сказать, водевилнаго жанра, къ тому же и склонная къ утрировкѣ, имѣла нѣкоторый успѣхъ, но отвѣтственные роли еще не могла исполнять. Г-жа Лиръ—тоже молодая актриса, не безъ способностей, особенно въ характерныхъ роляхъ, можетъ съ успѣхомъ исполнять лишь вторыя роли. Г-жа Давыдова почти все время была больна и ничѣмъ себя не проявила. Г-жа Свѣтланова всѣ роли ведегъ въ одномъ тонѣ, безъ модуляцій и ничѣмъ не выдѣлилась. Способными актрисами оказались г-жи Поварго, Карина и Юношева. Г-жа Поварго типично изображала характерныхъ старухъ. Г-жа Карина, къ сожалѣнію, рѣдко выступавшая, отличается стильностью и нѣкоторой изящностью исполненія (роль мальчика въ „Новомъ мѣрѣ“), но она приглашена на вторыя амплуа. Г-жа Юношева хороша въ небольшихъ характерныхъ роляхъ комическаго жанра. Г-жа Дмитриева (амплуа старухъ),—не яркая актриса. Остальныя женскія силы исполняли незначительныя роли. Позднѣе оказалось, что г. Крамоловъ имѣлъ полное желаніе дать болѣе сильный составъ. Г-жа Вагрина-Каменская, хотя и заключила съ нимъ контрактъ, уѣхала въ Ригу къ г. Незлобину и, кажется, съ нея взываютъ неустойку. Г-жа Комаровская прѣехала лишь къ 25 октября и, къ сожалѣнію, прослужила лишь недѣлю, заболѣла, а теперь служитъ у г. Корша. Г-жа Комаровская въ роли баронессы фонъ-дербъ-Эстенъ („Хаосъ“) доказала, что мы имѣемъ дѣло съ хорошей актрисой—художникомъ, но голосовыя средства въ виду болѣзни невелики. Съ 25-го же октября вступила въ составъ труппы г-жа Хвалынская, очень недурно исполняющая роль *grande dame*. Ей слѣдуетъ лишь отрѣшиться отъ трагическаго тона.

Съ 18 ноября вступила въ составъ труппы на роляхъ ингѣне г-жа Иртенева. Первый выходъ въ пьесѣ „Безправная“. Затѣмъ я видѣлъ ее въ „Трильби“ и въ „Новомъ мѣрѣ“. Первое впечатлѣніе, что это актриса опытная, детально обрабатывающая роли, но не достаточно сильная, что доказала въ „Трильби“. Въ всякомъ случаѣ, это пріобрѣтеніе для труппы. 25 ноября вступила въ составъ труппы еще г-жа Малаксіанова, бывшая до того въ Ростовѣ, въ пьесѣ „Блестящая карьера“. Впечатлѣніе очень благоприятное: видна и тонкость игры, и сила. Въ послѣднее время начала выдѣляться и г-жа Лермина (хорошая Вероника въ „Новомъ мѣрѣ“), такъ что мы теперь имѣемъ довольно сильный женскій составъ.

Изъ мужскаго персонала наиболее крупныя силы гг. Смурскій (герой), Вербинъ (комикъ) и г. Щепановскій. Г. Смурскій играетъ сочно и съ надлежащей силой. Г. Вербинъ—актеръ съ тонкимъ комизмомъ. Г. Щепановскій хорошъ въ роляхъ невзрастениковъ и характерныхъ. Г. Давыдовъ на роляхъ любовниковъ недостаточно яркъ и силенъ. Лучше удаются характерныя роли и простокое. Отсутствіе мимики. Не могу не упомянуть о г. Корсаковѣ, всегда характерно исполняющемъ роли благородныхъ стариковъ и характерныхъ, и спо-

собнаго актера на вторыя роли г. Галина. Остальные исполнители, кромѣ способнаго актера Морозова-Лаврецаго, ничѣмъ себя не проявили. Сборы за первый мѣсяцъ были довольно слабые (100, 150 р., а иногда даже и около 30), такъ что первый мѣсяцъ далъ дефицитъ около 2,000 р. Теперь дѣло начинаетъ поправляться. „Безправные“ дали полный сборъ.

Репертуаръ уже былъ помѣщенъ въ „Театръ и Искусствѣ“. Характерно, что здѣшніе союзники повели походъ на театръ, обвиняя г. Крамолова въ томъ, что его репертуаръ *порнографическій*, трое изъ членовъ коммисіи подали даже объ этомъ заявленіе въ городскую управу. Я говорилъ съ однимъ изъ подписавшихъ, прося назвать пьесу порнографическую, и онъ назвалъ „Гибель Содома“ (?). Комментарій не требуется. Администрация сняла „Братья-помѣщики“. „Евреевъ“ — ставить нельзя. Косятъ на „Весенній потокъ“. О „Черныхъ воронахъ“ и думать нечего. Понятно, что при такихъ условіяхъ трудно прожить безъ дефицита. Отъ будущаго антрепренера уже требуютъ, чтобы за мѣсяцъ давалъ репертуаръ, ложу для членовъ, 4 бесплатныхъ спектакля и повышаютъ аренду. Но объ этомъ до слѣдующаго раза.

#### Н. Сафионовъ.

**ПЕРМЬ.** Сборнымъ спектаклемъ и бенефисомъ антрепренера драматическіе труппы М. Т. Строева закончились 9 декабря драматическіе спектакли въ театрѣ. Бенефицианту были устроены овалы.

Съ 21 октября по 9 декабря были поставлены: „Послѣдняя жертва“ (2 раза), „Губернская Клеопатра“, „Отмѣтка въ поведеніи“, „Возвращеніе Шерлока“ (3 раза), „Сильные и слабые“, „Честный человѣкъ“ (2 раза), „На крыльяхъ“ (2 раза), „Шкваль“ и „Клоунъ“ (2 раза), „Казнь“ (2 раза), „Черные вороны“ (8 разъ), „Семнадцатилѣтніе“ (2 раза), „Бѣлый ангелъ“ (3 раза), „Мученица“ (4 раза), „Кучургинъ въ деревнѣ“, „Воръ“, „Ревизоръ“ (2 раза), „Жизнь падшей“, „Безприданница“, „Нѣжная любовь“, „Женитьба Вѣлгуина“, и сборный

Всего за 42 спектакля взято 12,300 рублей на кругъ по 293 рубля.

Хотя въ Перми съ „Черными воронами“ дѣло обстояло лучше, чѣмъ во многихъ другихъ городахъ, все-же не обошлось безъ нѣкоторыхъ трений. Такъ, послѣ второго раза, „Вороновъ“ чуть было вовсе не сняли съ репертуара, но послѣ заступничества кое-кого изъ мѣстной администраціи съ одной стороны, а съ другой—нѣкоторыхъ купюръ, слѣданныхъ г. Строевымъ—дѣло наладилось и пьеса была поставлена 8 разъ. Пьеса имѣла большой успѣхъ и дала блестящіе сборы, первые два спектакля, хотя и при повышенныхъ цѣнахъ на мѣста, прошли съ аншлагомъ.

Вопросъ объ отпадѣ театра на будущій сезонъ остается пока открытымъ, потому что администрація „склонна“ признать театръ небезопаснымъ въ пожарномъ отношеніи и намѣрена вовсе закрыть его. Кончится, вѣроятно, однако, тѣмъ, что будутъ придѣланы еще два-три выхода, и театръ будетъ функционировать еще два-три года, какъ онъ функционировалъ 30 лѣтъ до сихъ поръ. Перестройка театра исчислена въ 100,000 р., а городъ, только истратившій около полмилліона рублей на водопроводъ, не располагаетъ теперь такой суммой. Однимъ изъ главныхъ претендентовъ на аренду театра на будущій годъ является А. А. Левицкій, съ 11 декабря открывающій здѣсь оперные спектакли.

Кто возьметъ пермскій театръ для однихъ драматическихъ спектаклей, тому не легко будетъ послѣ Строева, рѣдкога въ провинціи режиссера, пріучившаго пермскую публику къ хорошей постановкѣ и хорошему репертуару.

З.—сл.

**ЦАРИЦЫНЪ-на-В.** Въ этомъ году „Народный домъ“ пустуетъ. Въ прошлой зимній сезонъ благодаря заботамъ артистки г-жи Ростовцевой каждыя воскресенье, всякій праздничный день устраивались въ „Народномъ домѣ“ спектакли, гдѣ, за крайне дешевую плату, царицынскій пролетаріатъ знакомился съ лучшими произведеніями русской литературы. При цѣнахъ на спектакль отъ 5 до 75 к. заль Народнаго дома всегда былъ полонъ. Можетъ быть, на святкахъ тамъ заиграютъ.

Въ театрѣ сада „Конкордія“ продолжаютъ подвизаться и драма и опера. Ни та, ни другая успѣха не имѣетъ. Опера посѣщается вяло благодаря тому, что идетъ подъ аккомпаниментъ одного лишь роля, а драма... драма и раньше-то усердно публикой не посѣщалась. Но вблизи „святки“, а тамъ масляница; предпріятіе, очевидно, хотя и не оправдываетъ „надеждъ“ предпріимчиваго г. Миллера-Симеонова-Богатырева, все же не принесетъ убытка.

Дирекція В. М. Самсонова предоставила по 6 свободныхъ мѣстъ ученикамъ и ученицамъ мѣстныхъ гимназій на каждый спектакль.

Въ № 46 „Театра и Искусства“ въ отдѣлѣ „По провинціи“ имѣется невѣрное извѣстіе о снятіи съ репертуара пьесы: „Черные вороны“ и „Весенній потокъ“, слѣдуетъ читать: „запрещены администраціей къ постановкѣ пьесы: „Черные вороны“ и „Пробужденіе весны“. *Лавель Гильдебрандъ.*

**НОВНА.** Съ 14—19 октября у насъ игралъ Передвижной театръ П. П. Гайдебурова.

Были поставлены: „Каинъ“, „Блаженіе алчущіе“, „Надъ пучиной“, „Отверженный донжуанъ“ и „Маленькій Эйольфъ.“

Сборы были далеко неполные и причиной тому—циркъ Изако. Кстати, тутъ произошло курьезное недоразумѣніе: 20-го октября анонсы возвѣстили о пріѣздѣ г-на Давидова, именовавшаго себя артистомъ Московскихъ театровъ. Хорошо не разобравъ въ чемъ дѣло, многіе изъ нашихъ наивныхъ театраловъ были увѣрены, что пріѣзжаетъ маститый артистъ Давидовъ. Каково же было разочарованіе, когда предсталъ только однофамилецъ, посредственность, въ яркомъ созвѣздіи такихъ же посредственностей. Поставленные: „Еврей“, „Шерлокъ Хольмсъ“ и „Жизнь человѣка“ оставили настолько горькое впечатлѣніе, что намъ остается только удивляться смѣлости г-на Давидова и достойныхъ его сотрудниковъ.

Съ 22—25 ноября гастролировалъ Фарсъ подъ управленіемъ П. Ф. Симонова. Грубая развязность, отсутствіе манеръ—вотъ характерныя черты сотрудниковъ г-на Симонова. Составъ: М. П. Кресницкая, М. И. Зорина, А. Г. Азовская, М. А. Покровская, Н. И. Загорская, Е. А. Лелева, гг. В. П. Мирскій, В. А. Канарскій, В. И. Воронинъ, Н. И. Ларскій, П. Ф. Симоновъ, М. М. Черновъ, М. А. Бѣльскій и А. И. Покровскій. Театръ пустовалъ и одинъ спектакль былъ отмѣненъ по отсутствію сбора.

Общество любителей Изящныхъ Искусствъ проявляетъ въ текущемъ сезонѣ особенно энергичную дѣятельность. Въ продолженіи полутора мѣсяца поставлены были: „Выгодное предпріятіе“, „Княгиня Капучидзе“, „Ссень“, „Жаръ-Птица“, „Нише духомъ“, „Домашній столъ“ и „Доходное мѣсто“. Постановка пьесъ тщательна; многія пьесы проходятъ не по любительски. Режиссируютъ пьесы по очереди члены драматическаго комитета г-жи Л. А. Быковская, Е. А. Костусева, А. А. Журавлевъ, В. И. Павленко, Р. С. Зандеръ, Н. В. Чечель, П. Д. Медемъ, Е. К. Куракинъ и В. В. Чеховъ. Предстоятъ музыкально-вокальные вечера и маскарады.

Средства общества—въ отличномъ состояніи. 3-го ноября общество чествовало бывшаго члена исполнителя и члена Праяленія, очень даровитую энженю-драматикъ, княгиню Марію Николаевну Авалову и поднесло жетонъ. М. Н. Авалова съ болѣшимъ успѣхомъ выступала въ спектакляхъ общества въ періодъ трехъ послѣднихъ сезоновъ, и пользовалась общими симпатіями.

В. З.

**СМОЛЕНСКЪ.** Концерты, любительскіе спектакли и біоскопы, біоскопы безъ конца.

Пріѣзжала труппа „погорѣльцевъ“, именовавшаяся „полнымъ опернымъ ансамблемъ московской частной оперы театра Солодовникова“. Поставили четыре оперы: „Евгеній Онѣгинъ“, „Карменъ“, „Пиковая Дама“ и „Демонъ“. Матеріальный успѣхъ былъ. А насчетъ художественнаго дѣла обстояло много хуже. Пѣвцы и пѣвицы не изъ важныхъ, обстановочная часть, конечно, убогая. Выдѣленная въ красную строку Томская, пѣвица изъ заурядныхъ. Билеты были разобраны до начала спектакля, и труппа едва-ли могла бы рассчитывать на успѣхъ при дальнѣйшихъ гастроялахъ.

Концертировала съ успѣхомъ г-жа Долина. На 7 ноября былъ назначенъ концертъ П. Д. Орлова, не состоявшійся изъ-за какихъ-то недоразумѣній съ г. Лапинимъ, мѣстнымъ предпріимчивымъ Барнаемъ, владѣльцемъ писчебумажнаго и музыкальнаго магазина. (Лапинъ беретъ на себя всѣ хлопоты по устройству концертовъ).

Публикѣ были возвращены деньги, а на другой день г. Лапинъ обратился на улицѣ къ околоточному и предложилъ арестовать проходившаго П. Д. Орлова. Послѣдній былъ препровожденъ въ часть, при чемъ былъ составленъ протоколъ въ оскорбленіи полицейскаго чиновника концертантомъ.

Ставилъ нѣсколько спектаклей Передвижной Гайдебуровскій театръ, но при буквально пустомъ заль.

Драматическій отдѣлъ общества любителей изящныхъ искусствъ рано принялся за дѣло и поставилъ уже семь спектаклей: „Ревизоръ“, „Фофанъ“, „Баба дѣло“, „Мужъ знаменитости“, „Тяжелые дни“, „Казнь“. Намѣчены: „Измѣна“, „Обреченные“, „Клумба Бобрика“ и послѣднія новинки столичныхъ театровъ. Если отдѣлъ не будетъ гнаться за количествомъ спектаклей и не будетъ очень въ серъезъ принимать хвалебные гимны мѣстнаго рецензента, то дѣло наладится и въ концѣ концовъ образуется серьезный драматическій кружокъ любителей.

Съ 14 ноября сталъ дѣйствовать литературный отдѣлъ того же общества. Предположено устраивать вечера двухъ типовъ: исполнительные и семейные. Первые—состоятъ изъ рефератовъ по вопросамъ изящныхъ искусствъ, чтенія различныхъ произведеній, мелодекламаци, пѣнія, и т. п. Будутъ вечера, посвященные цѣликомъ одному писателю, композитору и т. п.

Семейные вечера—состоятъ также изъ рефератовъ, но съ обмѣномъ мнѣній. Такой вечеръ былъ уже 14 ноября. Докладчикомъ былъ Я. К. Имшенецкій бывшій членъ 1-й госуд. думы. О „Жизни человѣка“. Вечеръ прошель очень удачно и вызвалъ оживленныя пренія.

Н. А. М.

**ТРОИЦКЪ.** Съ половины октября начался зимній сезонъ. Играетъ труппа русско-малорусскихъ артистовъ А. Ф. Матушина. Репертуаръ смѣшанный: малорусскія пьесы чередуются съ современной русской драмой, комедіей и фарсомъ; была попытка поставить оперу и мечтаютъ объ опереткѣ. Однимъ словомъ на всѣ руки и всякіе вкусы. Но обвинять антрепризу въ столь странномъ театральномъ винигретѣ нельзя, потому что вкусы и требованія публики нашей крайней настолько разнообразны, что антреприза, связанной бюджетомъ, волею-неволею приходится считаться съ ними.

Пьесы малорусскаго репертуара „Цыганка Аза“, „Борці за мрію“, „Суэта“ и „Хмара“—прошли съ ансамблемъ.

Для малорусскаго репертуара труппа обладаетъ безъ сомнѣнія способными артистами: гг. Матушинъ, Хмара, Ивась, Свитлый, Сарматовъ, Черноморецъ и Гамалій; въ женскомъ персонажѣ нельзя обойти молчаніемъ гг. Долину, Калину, Зинченко, Мирскую и Андрееву.

Русскій репертуаръ идетъ нѣсколько слабѣе, но изобилуетъ идейными и литературными пьесами. За это время мы видѣли на нашей сценѣ „Богъ мести“, „Дѣти Ванюшина“, „Всѣхъ скорбящихъ“, „Порченые“ и „Дѣти Солнца“. Публика, къ сожалѣнію, охотнѣе поощряетъ оперетку и фарсъ въ родѣ „Новые цыганскіе романсы“ и „Вопросительный знакъ“

*Зритель.*

**ЛИБАВА.** Драматическая труппа А. А. Верещагина и В. Голиной-Верещагиной открыли сезонъ 21-го октября пьесой „Уриель Акоста“. Далѣе прошли слѣдующія пьесы: „Безъ вины виноватые“, „Кинъ“, „Палата № 6“ (2 раза), „Слушай, Израиль“, „Буйный вѣтеръ“, „Весенній потокъ“ (2 раза), „Порченые“, „Казнь“, „На днѣ“, „Дядя Ваня“, „Два полюса“, „Свадьба Чехова“, „Среди цвѣтовъ“, „Ограбленная почта“, „Гроза“, „Не все коту масленица“, „Власть тьмы“, „Флорети Патапонъ“, „Ивановъ“, „Миртовый вѣнокъ“ и мн. друг. 3 спектакля были отмѣнены. Сборы колеблются отъ 19 руб. до 190 руб. Труппа останется до великаго поста.

**СЫЗРАНЬ.** До пожара зала общественнаго собранія, гдѣ была сцена хоть рѣдко заѣзжали къ намъ гастролеры изъ знаменитостей. А все остальное время играли мѣстные любители, къ слову сказать, одно время очень недурно, благодаря удачному подбору членовъ кружка.

Это было зимой. Что же касается лѣта, то существовавшій лѣтній театръ имѣлъ видъ сарая, но, тѣмъ не менѣе, въ

немъ играла всегда какая-нибудь труппа. Пожаромъ въ 1906 году все уничтожено.

Мѣстное общественное собраніе хотя и отдѣлало залъ, но, за неимѣніемъ средствъ, не можетъ устроить сцены. И мѣстной обыватель, за отсутствіемъ здоровыхъ развлеченій, коротаетъ долгіе зимніе вечера въ ресторанѣ, съ „Концертами Париженъ“, за бутылкой водки и въ клубѣ за картами.

Благо дѣло задумало мѣстное общество вспом. прикащиковъ. Оно приспособляетъ верхній этажъ своего дома специально подъ театральныи залъ съ хорошей сценой. И можно ему предсказать большой успѣхъ, такъ какъ по окончаніи постройки залъ-театръ несомнѣнно сниметъ какой-нибудь антрепренеръ и безусловно сдѣлаетъ хорошія дѣла, такъ какъ городъ жаждетъ театра.

*Мефистофель.*

**КРАСНОЯРСКЪ.** Труппа Н. Н. Отрадиной. 21 сентября пьесой „Вѣшенныя деньги“ открылся зимній сезонъ. Сборъ былъ переполненный. Далѣе прошли: „Хаосъ“, „Богъ мести“, „Ревизоръ“, „Дѣльцы“, „Власть тьмы“ (юбилей Л. Н. Толстого), „На днѣ“, „Общество поощренія скуки“, „Вильгельмъ Телль“, „Рафльсъ“, „Идиотъ“, „Дѣти Ванюшина“, „Отелло“, „Заговоръ Фіеско“ и др. Сборы хорошіе.

Пьесы, почти, не выдерживаютъ повтореній,—между тѣмъ пьесы обставляются очень хорошо.

Пьесы тщательно сретованы и проходятъ съ ансамблемъ.

**СИМБИРСКЪ.** За второй мѣсяцъ сезона (26-го октября—26-го ноября) прошли пьесы: „Фарисей“, „Золушка (дѣтскій)“, „Рабы капитала“, „Право женщины“, „Шерлокъ Холмсъ“, „Безпечальные“, „Спящая царевна“ (дѣтскій), „Адскій пещъ“, „Блаженство рая“, „Степной богатырь“, „Моя родина“ (бенефисъ режиссера Г. К. Невскаго), „Воспитатель Флакманъ“, „Красотка съ дивными глазами“, „Война“, „Господинъ бюрократъ“, „Поединокъ“, „Обломовъ“ и „День деньщика Душкина“ (бенефисъ В. И. Разсудова-Кулябко), „Волшебная флейта“ (дѣтскій), „Горе-злосчастье“ (первая гастроль А. А. Агарева), „Царь Федоръ Иоанновичъ“, „Сильные и слабые“, „Туннель“ (бенефисъ И. И. Гедике), „Ревизоръ“ и „Честный человѣкъ“.

Съ прїездомъ А. А. Агарева идутъ полные сборы.

*Державинъ.*

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

## О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

### ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Екатерин. кал. 90. Тел. 257—82). Сезонъ 1907—8 гг. Дирекція Н. Г. Сѣверскаго. Составъ труппы: Г-жи: *Риза Пурдитремъ, Ф. П. Барвинская, С. Л. Свѣтлова, Е. В. Лучезарская, Д. П. Гамалія, Е. А. Дальская, О. В. Бестужева, Е. А. Савранская, Н. С. Перелли, Е. М. Роговская, М. Н. Милоская, Е. П. Де-Орпъ* и др. Г-и: *Н. Г. Сѣверскій, Б. Я. Грѣховъ, Н. В. Глушакъ, Л. Г. Миравъ, А. П. Долпизъ, Ю. С. Морфессъ, М. Н. Ворченко, В. П. Лавдратъ, В. И. Лукашовичъ, М. Т. Дарьялъ, А. В. Ракитинъ, Л. Б. Орлицкій, В. И. Слѣпушкинъ* и др.

Гл. Режиссеръ Н. Г. Сѣверскій. Режиссеры И. А. Чистяковъ, Г. В. Пиневскій, Суфлеръ А. А. Ивасенко. Гл. Капельмейстеръ А. К. Паули. Капельмейстеръ Ад. Турнеръ. Валетъ И. А. Чистякова. Хоръ 40 челов. Оркестръ 32 чел.

**Е Ж Е Д Н Е В Н Ы Е С П Е К Т А К Л И .**

### ТЕАТРЪ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

IV-й СЕЗОНЪ. (Невскій, 56, домъ Гр. Гр. Елисева). ТЕЛЕФОНЪ № 68-86

**ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ:** фарсъ, обзоръ, комедія, водевилъ, шутка и пр., подъ главнымъ режиссерствомъ **В. А. Казанскаго.**

Новый фарсъ **„ЛВВИЧКА БОБИЦЕЪ“.** Новый эффектный трюкъ, модная шансонетка: **„ЕСТЬ БРАТИШКА У НЕГО?..“** распѣваемая нынѣ всѣмъ Парижемъ.

Начало въ 8¼ ч. веч. Касса открыта ежедневно съ 11 ч. у. до 8 ч. веч.

Отвѣтственные режиссеры В. Ю. ВАДИМОВЪ и Г. А. СМОЛЯКОВЪ. Режиссеръ Л. А. ЛЕОНТЬЕВЪ. Суфлеръ М. Г. СКВОЗНИКОВЪ. Художникъ-декораторъ М. Г. БУТОВЪ.

### МАЛЕНЬКАЯ БИБЛИОТЕКА

журнала „Театръ и Искусство“.

„Черныя вороны“, В. В. Пропоповичъ (съ иллюстраціями) (третье изданіе), цѣны 60 коп.

„Пробужденіе весны“, Ф. Ведекинда, пер. Ел. Кугель. Второе изд., ц. 50 к.

„Религія красоты“ (общество улучшенія человѣч. породы), Ф. Ведекинда. Пер. Ел. Кугель, ц. 50 коп.

„Розы“, Г. Зудерманъ, пер. В. Томашенской и Ел. Кугель, ц. 50 к.

„Актриса“, Г. Мана, пер. Е. К., ц. 25 к.

„Вейгандъ“, Г. Шлафа, пер. Алексія Ремизова, ц. 40 коп.

### ГРИМЕРЪ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ

ПАРИКМАЖЕРЪ

52—52

На роднаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также лѣтняго и зимняго театра „Вуффъ“, театра „Пассажъ“, театра „Фарсъ“ Тумпакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Антэй“ и проч. частныхъ театровъ.

*Получилъ за выслугу въ Парижѣ Почетный дипломъ и медалъ*

Разсылаю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ

Высылаю въ провинцію налож. платежъ всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:

Кронверкскій № 61.

## ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югъ Россіи художественно-декоративное ателье.

Наготовляетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

### ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорации, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешево сдѣлать для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и сдѣлать требовать: Одесса, контора

художника **М. БАСОВСКАГО.**

М. Арнаутская, д. 60, кв. 18.

Вырѣжьте на память — пригласится.

52—20

Слабыя въ развитіи или въ ученіи оставшія дѣти, а также малокровные, себя слабо чувствующіе и нервные, переутомившіеся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрепляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

## Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевные и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте называть себя поддѣлокъ.

## ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

### I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

### II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

а) Страхуется минимальное на случай смерти и на дожитіе.

б) Страхуется рента.

### III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТІИ СЛУЧАЕВЪ:

а) Колѣнитимыя—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.

б) Отдельными лицами—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.

в) Пассажиросъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по дозволеннымъ подѣламъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 49.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

„Смерть Шерлока Хольмса“, др. въ 5 д. Цѣна 5 р.

„Во прахъ эгоизма“, др. въ 5 д. цѣна 5 руб.

„Демократъ“, др. въ 5 д. цѣна на 12 экз. по числу ролей—3 руб.

„Ночь передъ бракомъ“, фарсъ въ 1 д. Цѣна 1 руб.

Съ требов. къ автору: Я. Черкезу. Одесса, покровская, соб. домъ.

НОВИНКА!

КЪ СЕЗОНУ!

ПОВОЮДУ УСПѢХУ!

## „ХОРИСТКА“.

Драма. 5 экз. въ 1 д. по Чехову Марка Гольдштейна (Митя). Цѣна 50 коп.

Обращ.: Одесса, Московская ул., д. № 1, автору. 1—1

Петербургская театральная бібліотека

В. К. Травскаго.

(Театр. площ. 6, Т. 243—01).

Продажа и прокатъ нотъ ОПЕРЫ И ОПЕРЕТКИ.

Весь новый и старый репертуаръ.

ОБЩАГОДОННЫЯ НОВИНКИ:

„Пробужденіе весны“, стилизов. обзоръ въ 3 д., „Ночь любви“, „Жизнь челоѣка на изнанку“.

исключ. право разрѣшено къ постановкѣ въ провинціи. Удобно для постановки и въ драматич. труппахъ. „Максимисты“, Царь-плотникъ, (200 р.).

НОВИНКИ СЕЗОНА: ПЬЕСЫ С. Я. Д. З.

(безъ разрѣшенія) одобрены теат.-лит. комитетомъ постанов. на сценахъ Императ. театровъ.

„Одинъ изъ вопросовъ“ (о бракѣ) въ 1 д. (м. 2, ж. 3), п. 1 р. 25 к. 1—1

„А все-таки я ему измѣню“ (м. 1, ж. 3), п. 75 к. Пьесы доступны любителямъ.

## ПРИДВОРНЫЙ ФОТОГРАФЪ

# Я. ТИРАСПОЛЬСКІЙ и К<sup>о</sup>.

Въ гг. Варшавѣ, Одессѣ, Лодзи и Воронежѣ.

Съ 15 Декабря открытъ въ г. ПЕТЕРБУРГѢ по В. Конюшенной № 29 рядомъ съ рестораномъ „Медвѣдь“ новое

## 5-е большое фотографическое ОТДѢЛЕНІЕ

подъ личнымъ управленіемъ.

Дѣлая возможно быстрѣе и успѣшнѣе ознакомить уважаемую публику со своею работою, фотографія во всѣхъ упомянутыхъ городахъ принимаетъ нижеслѣдующій способъ, каковой позволяетъ себѣ примѣнить и въ Петербургѣ, а именно: начиная съ 15 сего Декабря и по 15 Марта 1908 г. каждый клиентъ, заказывающій одну дюжину кабинет. фотографій, за 15 р., получаетъ совершенно бесплатно одинъ большой (около 1 арш. разм.) фотографическій портретъ того же снимка (на мацеръ Англійской гравюры, новость), стоющій обыкновенно 20 руб. Фотографія снабжена всеми новѣйшими приспособленіями вѣдучительно до электрическаго павильона, въ которомъ производятся снимки какъ въ темныя короткіе дни, такъ равно и НОЧЬЮ съ одинаковымъ успѣхомъ.

Фотографія открыта отъ 10 час. утра до 7 час. вечера ежедневно, а позже по соглашенію. № телефона 79—38.

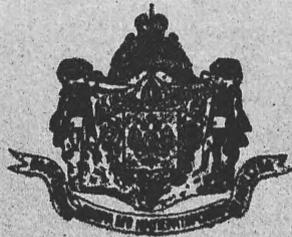
Къ услугамъ публики подъемная машина

**ВСѢ ПРАЗДНИКИ ФОТОГРАФІЯ ОТКРЫТА.**

2—2

Съ почт. Придворный фотографъ **Я. Тираспольскій и К<sup>о</sup>.**

# РОЯЛИ ПАНИНО



# К. М. Шредеръ



С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

## ОМСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

объявляетъ, что съ 1 сентября 1908 г. Городской театръ сдается въ аренду; условия сдачи театра будутъ высланы по требованію желающихъ. Заявленія о желаніи взять театръ въ аренду принимаются Городской Управой до 15 января 1908 г.

5—2

## Театръ каменный

въ большомъ городѣ, на 1200 чел. продается съ переводомъ долга очень выгодно, со всѣмъ инвентаремъ въ полномъ ходу. Театръ новый, съ электрич. и паровымъ отопленіемъ. Образъ писемъ: Москва, Пречистенка, д. кв. Волонского, кв. № 1. И. М. А.

3—4

## ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи, шп. Бѣлыя. Старин. кружева.

## ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Кошицкія, д. Бахарунина, подъездъ 2.

52—47

## КЕРЧЬ, сдается

театръ съ Великаго поста по 1 Сентября съ электрическимъ освѣщеніемъ.

Условия адресуются Керчь Д. С. Семченко.

1—1

## ДЛЯ АРТИСТОВЪ

трико, фуфайки, вагоны и пр. изъ шелка, шерсти, фальдеса и бумаги, можно получить въ трикотажномъ заводѣ

## К. Шубертъ,

поставщика Императорскихъ театровъ. 12—6

Воспесенскій пр., д. № 36.

## МАССАЖЪ ЛИЦА

по новейшему парижскому способу. Устраненіе морщинъ, красноты, веснушекъ, прыщей, угрей и прочихъ дефектовъ кожи лица, шеи и рукъ. Уничтоженіе излишней полноты двойныхъ подбородковъ, отековъ и т. д. Устраненіе волосъ. Электро-вибро-массажъ общій и врачебный. Паровыя ванны, селитренныя. Продажа лучшихъ западныхъ косметикъ и духовъ.

## Ю. И. ШАГИНА

Павлетеймоновская 11, кв. 37.

## ВСѢ ДАМЫ ПУДРУ 1-ва ГИГИЕНА.

лучшаго общества употреблять для лица химически чистую гигиеническую

Совершенно безвредна, прекрасно и незаметно прикрываетъ, придаетъ кожѣ приятную бѣлизну и блыну. Продажа при складахъ

С.-Петербургской ТЕХНО-Химической Лабораторіи

С.-Петербургъ, Лиговская, 123.—Продается отдѣл.

## „ПОДЪ УГРОЗОЙ“

драма въ 4 д. Крестомера, перев. г. Пезинана. рукоп. цензур. зна. 6 руб.

## ЖИТЬ ХОЧЕТСЯ!

Драма въ 4 дѣйств. Вас. Евдокимова.

Можно выписывать по адресу автора: С.-Петербургъ, Церковная ул., д. 17—1, кв. 13. Цѣна рукоп. цензур. экзempl. съ пересылк. налог. плат. 6 р.

2—1

## С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

УТВЕРЖД. ПРАВИТ.

МОРСКАЯ, 36 и Оперные Курсы 36 МОРСКАЯ, 36  
Тел. 275-30 Тел. 275-30

## ФИСТУЛАРИ и ЗАСЛАВСКАГО.

Составъ преподавателей: **Преміе:** ар. Им. Оп. **М. И. БУДКЕНВИЧЪ**, проф. Конс. **Б. ФЕРНИ-ДЖИРАЛЬДОНИ**, ар. Им. Оп. **А. М. ДАВЫДОВЪ**, проф. **Л. Г. МОРРЕЛЛИ**, Форт. **Г. Я. ФИСТУЛАРИ**, **Г. Н. РОМАНОВСКІЙ**, **Е. М. РАВУШЕВИЧЪ**, **Б. Р. ЖУКОВИЧЪ**, Скрипка—**Г. Я. ЗАСЛАВСКІЙ**. Виолончель—ар. Им. Оп. **Е. В. ВОЛЬФЪ-ИЗРАЭЛЬ**. Контраб.—ар. Им. Оп. **Г. БЕХЪ**. Аруба—солнцѣ **Д. М. АНДРЕЕВЪ**. Флейта—ар. Им. Оп. **В. П. ЦЫВИНЪ**. Гобой—преп. Конс. **В. Л. РЕДЕ**. Кларнетъ—ар. Им. Оп. **О. Р. БОЛЬМЪ**. Фальто—ар. Им. Оп. **В. Я. ХАЛИПЪ**. Труба—преп. консер. **А. В. ГОДОНЪ**. Валторна—ар. Им. Оп. **А. С. СОЛБОВЪ**. Тромбонъ—пр. конс. **И. Н. ВОЛКОВЪ**. Специально-оперный классъ—ар. Им. Оп. **А. М. ДАВЫДОВЪ** и **Г. Я. ФИСТУЛАРИ**. Специально-театр.—**Г. Я. ФИСТУЛАРИ**, **Е. М. РАВУШЕВИЧЪ**. Исторія Музыки—**Н. Д. ВЕРИШТЕЙНЪ**. Вещалн. Оркестровый и городской классъ.—**Г. Я. ФИСТУЛАРИ**. Состаніе, игра и квар. классъ—**Г. Я. ЗАСЛАВСКІЙ**. Драматическ. классъ—быв. кл. режис. др. Им. т. и глав. реж. т. Лит.-Худ. Общества **Е. И. БАРЦОВЪ**, быв. реж. т. Явор. **С. Ж. РАТОВЪ**. Исторія театра и быта—дръ **В. В. ЧЕХОВЪ**. Грима—**К. А. ДРОЗДОВЪ**. Фестивали—**Л. А. ДИМАНТОВЪ**. Пластинки и мишма и харонн. танцы prima-балерана Им. бал. **О. О. ПРИБРАЖЕНСКАЯ**. Практ. занят. по драм. кл. начин. съ 1-го года. При курсахъ устройены концерты, аалъ и сцена со всѣмъ приспособ. Начало занят. 7-го января. Пріемъ новыхъ поступающ. ежедн. отвъ 12-ти ч. у. до 6-ти в. Програм. выдаются и высыл. бесплатно.

Рояли Бр. Дидерихсъ.

Дирекція курсовъ:

Г. Я. Фистулари.  
Г. Я. Заславскій.

Извѣстна-ли вамъ  
парфюмерія

## ИДЕАЛЬ

Товарищества

## „ГИГИЕНА“

въ С.-Петербургѣ,

Лиговская улица, д. № 123.

Туалетная вода, Духи, Мыло, Пудра  
высшаго качества.